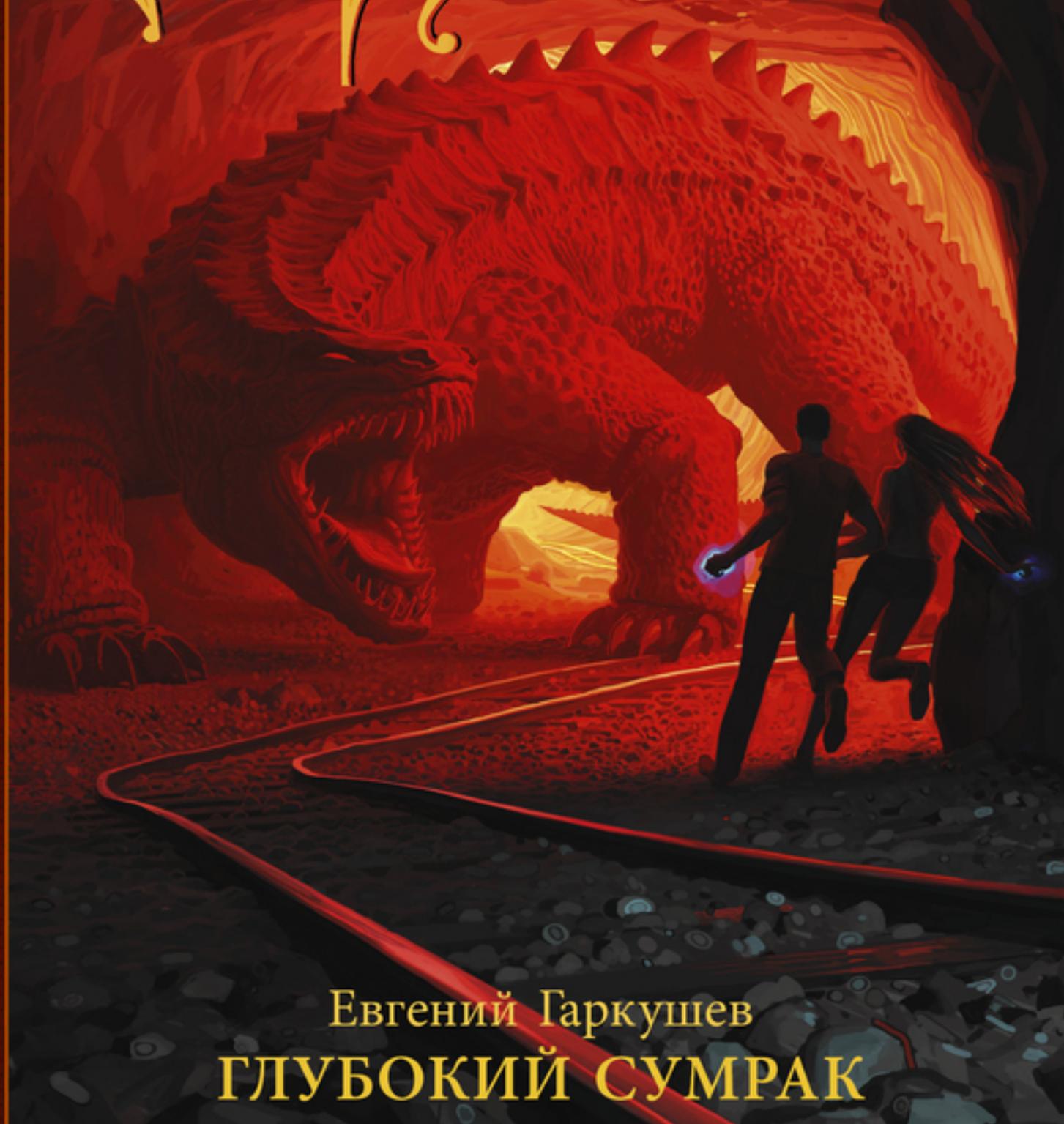

Проект
СЕРГЕЯ ЛУКЬЯНЕНКО

ШОЗОРЫ

Евгений Гаркушев
ГЛУБОКИЙ СУМРАК

Дозоры

Евгений Гаркушев

Глубокий Сумрак

«АСТ»

2016

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Гаркушев Е. Н.

Глубокий Сумрак / Е. Н. Гаркушев — «АСТ», 2016 — (Дозоры)

ISBN 978-5-17-088525-1

Светлая волшебница и темный дозорный... Они живут в разных городах и не знают друг друга, но их судьбы переплетены, от их действий может измениться судьба всего мира, видимого и невидимого. А бороться с хаосом, готовым пожрать уютный и для светлых, и для темных мир, Иным придется в Глубоком Сумраке. Тягучем, как мёд, черном, как деготь, где прокладывают свои ходы сумеречные черви, цветут огромные светящиеся орхидеи и действуют свои законы...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-088525-1

© Гаркушев Е. Н., 2016
© АСТ, 2016

Содержание

Пролог	6
Часть 1	9
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Евгений Гаркушев

Глубокий Сумрак

© С. Лукьяненко, 2013

© Е. Гаркушев, 2016

© ООО «Издательство АСТ», 2016

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Пролог

– Плевала я на ваши Дозоры!

Молодой вампир, дежуривший в ростовском аэропорту, почтительно кланяясь и пятясь, отдалялся от меня и уже почти затерялся в толпе. Вряд ли он услышал мой гневный возглас. Но если и услышал – его проблемы. Щадить чувства юных вампиров и молоденьких практиканток из Ночного Дозора не было моей первоочередной жизненной целью. Хотите надзирать – надзирайте. Но только не за мной!

Вот так приезжаешь в родной город – и тебя не узнают. Беспардонно пытаются прочесть ауру. Едва не требуют показать документы. А с какой, спрашивается, стати? Но ведь и слова злого вампиру не скажи. Он – на службе. И девочка из Светлых, лопающая на рабочем месте мороженое из серебряной вазочки серебряной ложкой с витой ручкой, тоже на службе. И оба меня не знают. Хотя сколько в Ростове Иных? Не говоря уже о топ-блогерах, сетевых журналистах и прочих знаменитостях сенсорного экрана и клавиатуры. Или молодежь интернетом не пользуется?

Впрочем, уязвленное самолюбие – не лучший советчик и плохой спутник. Я дома, я прекрасно загорела, пусть и в Египте, а не на Сейшельских островах, я отдохнула и готова к тому, чтобы жить полноценной жизнью. В которой, увы и ах, нет места никаким Дозорам. За себя и за своих друзей я в состоянии постоять сама, людям помогать – дело приятное, но зачастую малополезное, так что я свободна! Свободна и почти счастлива...

Достав из бокового кармана сумочки плеер, я воткнула в уши розовые горошинки динамиков. Элли Голдинг замурлыкала, все более увлекаясь и разгораясь:

We, we don't have to worry 'bout nothing
'Cause we got the fire, and we're burning one hell of a something
They, they gonna see us from outer space, outer space
Light it up, like we're the stars of the human race, human race

When the light's turning down, they don't know what they heard
Strike the match, play it loud, giving love to the world
We'll be raising our hands, shining up to the sky
'Cause we got the fire, fire, fire
Yeah we got the fire, fire, fire!

Действительно, о чем нам волноваться? Ведь в нас пылает огонь, и это пламя сожжет все, и нас будет видно из открытого космоса. Мы будем путеводными звездами человечества, поднимем руки вверх, сияя, ведь в нас пылает пламя...

Песня несколько недель возглавляет топ хит-парадов, но мало кто задумывается, о чем она. А большинство и вовсе не понимают по-английски. Марина и Сева понимают... Марина и Сева...

Девушка из Ночного Дозора нагнала меня около стеклянных дверей аэровокзала.

– Алена! Извините, пожалуйста, я вас не заметила!

Я прищурилась. На языке вертелось много неприятных слов. Не заметила! А если бы я была не Аленой, а жуткой ведьмой-оборотнем, какой-нибудь ешап из далекой, точнее, вовсе не далекой при современном развитии транспорта горской республики? Злобной Темной, маскирующейся под милую и безобидную Светлую? Светлой, решившей обвести Дозоры вокруг пальца и реморализовать производителей огурцов в какой-нибудь станице, а через огурцы – половину населения нашей огромной страны? Просто жуть берет!

А ты лопаешь импортное мороженое из антикварной вазочки, которую тебе, возможно, притащил вампир... Я потянулась к вазочке через Сумрак. Нет, не вампир, вазочка – от приятеля-мага Владислава, она даже подписана – чтобы никто не стянул ценную вещь. Наставник и одновременно поклонник. Ситуация древняя, как мир.

– Как съездили? – продолжила девочка. – Акул видели? А духов пустыни? У бедуинов побывали? Вы так интересно пишете!

Я взгляделась в практикантку повнимательнее. Потом через Сумрак. Улыбнулась.

– Лилия! Вы меня не заметили, но я тоже хороша – не узнала вас. Подумала, какая-то новенькая девушка на посту. Усиление из соседней области.

– Так я ведь и есть новенькая! Только я местная, из Таганрога. Мы с вами встречались на выставке современного искусства в краеведческом музее, я тогда еще училась.

– В нашей школе?

– Да, и в Дозорах, и в университете. Сейчас я уже дипломированный специалист и полноправный дозорный. А еще – верный читатель вашего блога!

– Да-да, я вас тоже читаю. Регулярно!

Ложь во спасение. Хотя что там говорить читаю. Точнее, просматриваю. Ничего особенно интересного Лилечка не пишет, все больше постит разные милые фоточки, которые мне совершенно не интересны. Сама Лилечка, котята Лилечки, Лилечка с друзьями ловит рыбу на Дону, Лилечка с друзьями ловит рыбу на Цимлянском водохранилище, Лилечка на заводе шампанских вин... Кстати, фотки с завода были интересными. И чан с полуфабрикатами для шампанского весьма притягательным. Она выбрала хороший ракурс.

– У нас и правда усиление, – простодушно призналась Лилия. – Мой напарник Владислав пошел проверить таксистов у аэропорта. И частников. Хотя эвакуаторы все время работают, увозят машины, частников все равно много!

– Ждете, что ли, кого? – поинтересовалась я.

– Тут у нас пара убийств странных произошла, – понизив голос, сообщила Лилечка. – И исчезновений. Никто о них не писал. Константин запретил панику поднимать, но наряды усилил.

– И кого же убили?

– Людей. Но как-то странно. Не по-человечески.

– Исчезли тоже люди?

– И люди, и Иные.

– А вампир с вами дежурит?

– Вампир от Дневного Дозора. У него напарника нет, Темные больше в городе работают. Но нам его для усиления поставили.

Совсем недавно у меня было отличное настроение, и я не хотела слушать об убийствах. Тем более о просроченных убийствах. И тайных, о которых глава ростовского Ночного Дозора предпочитает не распространяться. Но ведь хорошая тема! С другой стороны, меньше знаешь – крепче спишь.

– Мобилизацию не объявляют? – поинтересовалась я.

– До этого пока не дошло.

– Вот и отлично. Сконнектимся, Лилечка!

– Да, Алена! Попросить Владислава, чтобы вызвал вам такси?

– У меня машина на платной стоянке. Доберусь. Спасибо!

– Счастливо!

Целоваться мы не стали – и то хорошо.

Выйдя из здания аэровокзала, я отметила, что солнце над городом словно подернуто дымкой. И вороны на тополях толкуют о чем-то настороженно. Но если слишком много внимания обращать на ворон, из дому выходить не захочется.

Зато мой любимый голубенький автомобильчик, аккуратный и мощный мини-купер, завидев меня, заморгал глазками и радостно загудел. Заклинание сохранности снималось именно так – в моем присутствии, шумно и радостно. Невидимую сумрачную пленку, предохранявшую автомобиль от пыли, я стянула вручную – если бы она растаяла, как защитные чары, пыль осталась бы на машине – и что толку от пленки?

Минута на прогрев двигателя, и я катила в центр. Водители вокруг шарахались из ряда в ряд, сигналили, били по тормозам, поворачивали, не соблюдая требования разметки. На дороге творился ад. Значит, я дома, в Ростове. Словно и не уезжала.

Часть 1

Глубокий интернет

С Мариной и Севой я познакомилась, как это ни тривиально звучит, в автосервисе, причем не в Ростове, а в Новочеркасске. Сервис мне рекомендовал приятель из людей – сам он только туда ездил и был очень доволен ценами и качеством обслуживания. Я не видела глубокого смысла катить сорок километров до автосервиса, но было в этом что-то магическое... К тому же я решила, что мастера привораживают своих клиентов – слишком уж ярко горели глаза у приятеля, когда он расписывал достоинства новочеркасских механиков.

Механики оказались самыми что ни на есть обычными. Но когда они курочили мою машинку, я заметила на кирпичном заборе, окружающем станцию техобслуживания, двух вампиров, с интересом наблюдавших за происходящим. Именно на заборе! Они сидели и болтали ногами, улыбаясь мне. Не подпитывались, конечно, даже в энергетическом плане. Перед Светлой это было бы дурным тоном. Хотя обычно приходили сюда наверняка за этим: след нездоровых эмоций – впрочем, не лишенный некоторой странной привлекательности, – ощущался в каждом кирпичике забора, в каждом кусочке асфальта.

Вкус у вампиров был. Яркие рубашки, стильные джинсы, у парня – красивый шейный платок. Только туфли из крокодиловой кожи слегка испортили впечатление. Но это на мой вкус. На самом деле в вампирской эстетике вампиры выглядели безупречно.

– Разрешите задать вопрос? – деликатно и в то же время не слишком церемонясь спросил парень прямо с забора.

Механики его, естественно, не услышали.

– Задавайте.

– Вы и есть знаменитая Алена Астафьева?

Ох... Работой в блоге (это именно работа, а не развлечение) я занимаюсь, конечно, в первую очередь для удовлетворения личных амбиций, а потом уже ради денег и прочих бонусов. Но лесть вижу издали... Даже если лесть и приятна.

– Я знаменита в весьма узких кругах.

– Так ведь и мы из тех кругов, – заметил вампир. – Разрешите пригласить вас на чашечку кофе?

– Да! – подтвердила приглашение вампирша. Она была старше и опытнее, решала в паре она...

Так мы и познакомились с Севой и Мариной. Они рассказали мне об истории станции техобслуживания. В тридцатые здесь располагалось одно из подразделений НКВД. И около стенки, на которой так любили сидеть вампиры, выпитывая эмоции клиентов сервиса, замешенные на страхе, тоске и жадности, в свое время расстреляли нескольких человек. Неофициально, в порядке, так сказать, личной инициативы... Неудивительно, что работники сервиса трудились не за совесть, а за страх, а клиенты знали: деньги сдерут, но отремонтируют отлично. Аура места.

Когда я усомнилась в правдивости легенды, Марина рассмеялась: да я ведь сама это видела! И я поняла – действительно видела. А вот Сева не видел. Его инициировали совсем недавно. Ну, не то чтобы совсем, но не больше десяти лет. Осталось в нем еще что-то человеческое, если можно так сказать о вампире.

Вампиры мне понравились – насколько могут понравиться вампиры, и мы решили продолжить знакомство. Я приняла их приглашение заехать в гости, потому что была уверена – Марина может рассказать что-то интересное. А Сева... Сева просто был симпатичным. Я люблю интересное, и мне нравятся симпатичные существа.

И вот теперь я брела по кладбищу – от автомастерской к дому вампиров, который видела на гугл-мэпс, но никогда не посещала в реальности. Вечерело. Одинокий бродяга шатался между могил, надеясь что-то выискать. Я хотела дать ему пару сотен на опохмел, но, увидев среди памятников и крестов блондинку в голубом платье, бродяга поспешно рванул прочь. Впрочем, так оно и правильно. Не бойся неизвестного, опасайся того, что выбивается из привычного положения дел. Я со старым кладбищем не гармонировала, да и оно со мной – так себе. Каблуки то и дело проваливались в рыхлую землю.

Дом вампиров был старым, двухэтажным. Скорее всего довоенной постройки. И окна моих знакомых я опознала сразу же – не пластмассовый ширпотреб, а тяжелые дубовые рамы, замаскированные под обычную сосну. Стекла особой прочности, распашные кованые решетки – сейчас открытые. Решетки вряд ли могли привлечь охотников за металлом с кладбища – даже я заметила их не сразу. Вроде бы и есть решетки, но никому нет до них дела. Хорошее маскировочное заклятие. Вещь на виду, но никто ее не находит.

Еще одно полезное усовершенствование – потайная дверь прямо во двор – порадовало меня куда больше. Не нужно было заходить в подъезд, искать нужную квартиру. Не нужно проходить мимо любопытных старушек на лавочке. Не нужно вдыхать ароматы любимых котиков бабушек.

А то, что для стороннего наблюдателя ты словно быходишь в стену... На то и стоит вокруг двери «круг невнимания», на то и дверь для Иных, а не для обычных гостей. Впрочем, и обычных гостей через нее завести можно, только они не вспомнят, как зашли.

Многие Иные, особенно низшие, вроде вампиров и оборотней, любят жилье на земле: в частных домах, на первых этажах многоквартирных домов. На первых этажах, конечно, лучше. И тотальный удар со стороны Светлых не последует – людей ведь убивать они не станут, – и кормовая база рядом. Нет, понятно, что соседей вампиры не едят. Но эмоции не помещают никому! Особенно отрицательные эмоции, которые так легко получить.

Обитатели многоквартирных домов часто замечают, что некоторые соседи какие-то странные. Не выходят сутками из квартиры, не носят домой пакеты с едой. И мусора у них совсем нет – не встретишь их рядом с контейнерной площадкой с мусорным ведром или пакетом. Как живут? Да вот так – ходят через запасные двери тайными тропами. И питаются вовсе не овощами и хлебом. Не все, конечно. Психов, которые просто так сидят дома и ничего не едят, тоже хватает.

Я достала из сумочки коммуникатор, набрала в твиттере: «Не каждый подозрительный тип – вампир, но многие вампиры – подозрительные типы». Кажется, Марина и Сева не подписаны на твиттер – читают пространные материалы в более основательных блогосервисах. Но если и читают – их проблемы.

Скрытая дверь распахнулась, на пороге появилась Марина.

– Аленушка, заходи!

– Мы вовсе не подозрительные типы, – раздался из глубины квартиры голос Севы. – Мы настолько открыты, насколько это вообще возможно для Темных нашего образа жизни.

Все-таки читают твиттер. Причем в реальном времени. Ну и ладно!

А насчет открытости Сева вряд ли врал. Ведь он работал руководителем театрального кружка в доме детского творчества. Причем нареканий со стороны Дозоров не имел, детей любил и не кусал. Марина официально играла на бирже и, по слухам, сколотила приличное состояние. Но что толку? Зачем нужны деньги, когда ты мертв или когда тебе все доступно без денег? Точнее, когда ты мертв и когда тебе все доступно без денег. Двойное отрицание...

Фраза просилась в твиттер, но я сдержалась. Надо проявлять к хозяевам уважение, особенно если ты хочешь узнать что-то новое и интересное. Я хотела. И вообще Марина и Сева были симпатичными вампирами.

Перешагнув порог, я поняла, куда Марина тратит заработанные на бирже деньги. Квартира была набита антиквариатом. В основном посудой. Серебряные и золотые блюда, вазы, фужеры, чашки, стопки заполняли два огромных шкафа. Была в одном из шкафов и стеклянная ваза – доверху набитая золотыми монетами.

Шкафы стояли вдоль стен, а посреди комнаты возвышалась огромная кровать под балдахин. Балдахин – из какой-то дорогой ткани, на резных ножках. Стены были обиты материей, наверное, шелком. На полу – ковры, как я заподозрила, ручной работы.

Но в общем-то к чему все эти понты, я слабо представляла. Людей вы в квартиру вряд ли водите, а если и водите – хвалиться перед людьми для вампиров все равно как человеку задирать нос перед кошкой. «Вот, смотри, у меня телевизор с большой диагональю! И на мягком диване буду лежать только я! А из тебя я варежки пошью, если будешь плохо себя вести». Меня же несколькими килограммами золотых монет и горой серебряной посуды впечатлить трудно. Хотя в монетах, вообще говоря, что-то присутствовало... Некий шарм.

– Располагайся, дорогая! – Марина указала мне на пуфик рядом с журнальным столиком. – Сейчас мы чая согреем. Или нагреть вина?

– Вино лучше прохладным, – предложила я. – На улице свежо, но не настолько.

Вино меня вампиры не особенно удивили. «Бастардо» из Крыма, десертное, 2005 года. Не знаю, был ли какой-то особенный урожай в 2005 году, или бутылка просто завалилась у вампиров, или была куплена в магазине неподалеку... Вампиры ведь не пьют, соответственно, в сортах вин могут разбираться только теоретически.

Открыли вино, как и предполагали правила хорошего тона, особенно при таком визите, непосредственно при мне, налили в серебряный кубок. Чем хорош серебряный кубок – никакое вампирское колдовство на нем не удержится. Да и любое другое – с трудом. Серебро – металл Светлый, хоть порой и темнеет...

Вампиры влияли на меня положительно! Я готова была сыпать афоризмами. И где мой твиттер? Точнее, коммуникатор? Или все-таки на мои мыслительные способности повлияли купания в Красном море и хороший отдых?

К слову о колдовстве – алкоголь для вампиров не только неприемлем, но и ядовит, вряд ли они стали бы манипулировать с этой субстанцией. Кто-то другой – возможно, если вампиры – всего лишь марионетка в их руках. Но я оптимистка и стараюсь верить в лучшее. К тому же проверила и вино, и кубки, и вампирскую квартиру. Все было чисто!

– Закуски принесла? – осведомилась Марина.

Я, конечно, очень толерантна и вообще белая и пушистая, а конкретно эти вампиры мне понравились и даже внушили доверие – но есть что-то из их рук все-таки было бы большим безумием для меня и большим соблазном для них. Не поняли бы нас. Традиции нарушать не стоит. Спрятать что-то в еде куда проще, чем в кубке или в вине. У еды сложная структура, и какое-нибудь незначительное заклинание к кусочку сыра с плесенью привесить куда проще, чем к чашке чая.

В сумочке у меня была сырная нарезка из тщательно проверенного сыра и коробка шоколадных конфет. Я достала яства, выложила на стол...

Да, большинство Иных Светлых сочли бы мое поведение, мягко говоря, странным. И большинство Темных – тоже. Но я хотела на ужин к вампирам! Мне было интересно. Обыденные вещи рано или поздно надоедают, и хочется чего-нибудь эдакого... Странного. Необычного. Пугающего. Будь ты хоть три раза Светлой.

– А как же вы? – поинтересовалась я у Марины.

– Если разрешите...

– Смотри что. – Я постаралась сделать улыбку милой. Скажешь вампиру: разрешаю вам поужинать – а они с улицы соседского мальчика пригласят. И объявят, что такова была воля Светлой, которая хотела расширить свой кругозор. И перегрызут ему горло у меня на глазах.

– Кровь даже не донорская. Свиная, – словно бы оправдался Сева. – Свинья биологически очень близка к человеку. Можно?

– Можно.

Марина со сверхъестественной скоростью достала из холодильника уже наполненные кровью хрустальные бокалы. По счастью, два, а не три. Я сжала в руках свой кубок.

– Ваше здоровье, прекрасная гостья! – предложил Сева.

– И ваше, гостеприимные хозяева, – ответила я.

Выпили. Вино было сладким и быстро пьянило. Но и тепло по телу от него шло приятное, расслабляющее. Милая, вообще говоря, у вампиров квартирка. Только вид на кладбище... Им, наверное, лучше и не придумать, а меня слегка напрягало. Но солнце, заходящее за кресты, создавало милую пасторальную картину с черными оттенками.

Марина перехватила мой взгляд, поинтересовалась:

– Задернуть шторы?

– Не нужно. В интересном месте живете. Историческом... Вот это здание НКВД... Я и понятия не имела, что оно там было.

– А я ведь там служила, – просто и естественно призналась Марина.

– Уже когда... – я замялась.

– Уже. Меня в двадцатом году инициировали. Смутное было время. Один офицер белый, красавчик и дебошир, укусил. Его казаки потом загрызли.

– Казаки? Загрызли? – изумилась я.

– Так ведь тоже не простые казаки были.оборотни. Жили тут неподалеку, на хуторе. Я сразу отомстить не могла – время смутное, они бы и меня загрызли. Поддержки в Дневном Дозоре не нашлось. Зато в тридцатые я компетентные органы направила по следу убийц... Не за расправу над белым офицером, конечно. За бандитизм и двурушничество. Интриги были еще те... Я под Дневным Дозором, оборотни под Дневным Дозором, революция нам вроде бы только на руку, хотя ее и Светлые затеяли, как говорят. Только между нами свары не прекратились, нет...

– Такова участь Темных.

– Темные Темным рознь. Но теперь все – отошла я от дел. Не нужны мне Дозоры. И Севе не нужны. Хотя его привлекают иногда к дежурствам. Мы не отказываемся – жить-то надо, а Вазген платит.

Какие правильные вампиры!

Сева задумчиво кивнул, до краев налил мой бокал рубиновым вином. Марина достала из холодильника пластиковую флягу, разлила по бокалам кровь.

– Не хотите попробовать? – осторожно спросил Сева.

– Да что ж я, крови не пробовала? – улыбнулась я. – Мне вино больше по душе.

Вампиры почтительно закивали. Мало ли, какие причуды могут быть у Светлой? Имеет право.

А мне стало слегка неловко. Ведь и в самом деле кровь – не эликсир молодости, не виски пятидесятилетней выдержки. Кто не знает вкус крови? Хотя бы своей...

Вино, словно было заговоренным, несло плохие мысли прочь. Милые вампиры. Немного мертвые, но все равно милые. Эта старушка Марина – не хочу смотреть на нее в сумеречном облике! И Сева. На него, вообще говоря, тоже смотреть не хочу, чтобы не портить впечатление.

Я выпила бокал. И еще один. Почувствовала мысли обитателей дома из соседних квартир. Вполне жизнерадостные, некоторые так вообще полные любви. А некоторые похоти. Но не тяжелой, а вполне себе приемлемой. Я вспомнила, как посещала кроличью ферму и увидела в клетке немного поодаль от клеток кроликов лису. Хозяин объяснил, что запах лисы заставляет кроликов лучше размножаться и быстрее расти. Так устроила природа – кроличья популяция

при обилии лис не должна пострадать. Достигается это повышением рождаемости – потому что лисам нужно чем-то питаться, а прогнать лису кролики не в силах.

– Семей многодетных в вашем доме много? – поинтересовалась я.

– Мы не проводили таких исследований, – ответил Сева. – Нас с Мариной соседи не очень жалуют, хотя терпят. Держат за каких-то рокеров и байкеров. Мотоциклы у нас и правда есть, да и погонять ночами мы любим. А вот насчет рока – даже удивляет. Никогда не шумим.

– Мы не любим шума, – подтвердила Марина, многозначительно поглядев на Севу.

Действительно, зачем же рассказывать Светлой о своих прогулках? Вампиры ночью на трассе, одни, вдали от Дозоров и посторонних глаз... Поневоле такое поведение вызывает подозрение! Но если они рассказывают – значит бояться им нечего? Или рассказывают для того, чтобы подумали, что им нечего бояться?

– Еще я художественной ковкой занимаюсь, – сообщил Сева. – Решетки на окнах – моя работа. У нас своя кузница есть, на ферме в Октябрьском районе. Меха, горн, наковальня, молоты – все как положено. Даже заказы иногда беру, не очень сложные.

– И ковать научить Севу может. Хочешь? – спросила Марина.

– Даже не знаю...

Действительно, ковать железо как-то не тянуло, во всяком случае – сейчас. Я допила вино. Задумалась над тем, что интересно было бы промчаться ночью на мотоцикле по трассе, а потом по какой-нибудь сельской дороге, среди полей, степей, мимо тихих прудов, которые местные жители называют «ставки». И пусть по небу бегут легкие кружевные облака, а в воде отражается луна...

Марина поставила музыку. Что-то мелодичное. Кажется, Фрэнк Дювала. Вышла на кухню, вернулась с еще одной бутылкой вина – точно такой же, «Бастардо», массандровский винзавод. Ничего себе! Выходит, я уже бутылку выпила? Неудивительно, что голова кружится, а в ногах легкость... Приятная легкость. А еще их так приятно массируют...

Совершенно неожиданно я заметила, что Сева опустился рядом со мной на пол и растирает мне ступни. Делал он это профессионально, ненавязчиво и в то же время исключительно приятно. Однако что подумает его жена? Никакого сексуального подтекста в действиях Севы я не усматривала, но мы ведь почти не знакомы!

– Выпейте еще, Аленушка! – широко улыбаясь, предложила Марина.

«Не пей, Аленушка, козленочком станешь, – прорезался мой внутренний голос. – Или козочкой. А то и просто козой драной!»

Но руки сами тянулись к бокалу. Взяла. Проверила. Никаких посторонних воздействий. Отхлебнула. Хорошо... Вот только куда отправилась Марина? Исчезла из комнаты, словно в Сумрак ушла. А в Сумрак я не хотела. Не было желания смотреть на страшную, иссохшую Марину, которая помнит Гражданскую войну и служила в НКВД. Напасть на меня она не посмеет. Да и зачем ей нападать?

Сева между тем от ступней перешел к икрам. Поднялся к коленкам...

– Эй, ты чего? – удивленно спросила я.

– Хочу тебя, – соблазнительно улыбнулся молодой вампир. – Очень. А ты?

А я... Сложно сказать. Сева мне нравился. Но нравился мне он, как нравится, скажем, золотистый ретривер. Милая собака, породистая, грациозная. Но заняться с ней сексом вряд ли придет в голову большинству людей. Да что там сексом... Его-то и гладить хочется не всегда! А уж себя гладить вы ретриверу тем более вряд ли позволите! Разве что потереться о ногу.

Но вино брало свое. И я не сообразила, как можно отказать нахальному вампиру помягче.

– Что жена скажет?

Не лучший ответ, попытка переложить ответственность на сторонние обстоятельства...

– Жена будет только «за». – Марина успела переодеться в роскошный пеньюар и выглядела потрясающе. Ну, мне, конечно, трудно судить, но, полагаю, любого мужчину она свела бы с ума. Мужчины ведь не видели ее сумрачного облика.

– «За» что?

– За то, что мой мужчина доставит тебе какое угодно удовольствие. И вообще наши нравы весьма раскрепощены. Может быть, тебе больше нравлюсь я?

– Э, нет, подождите! – Я поднялась, невольно и довольно невежливо отпихнув Севу ногой. – Мы так не договаривались!

– Да мы вообще ни о чем не договаривались, – ненавязчиво улыбнулась Марина. – Мне показалось, ты хочешь новых ощущений. Впечатлений. Таких впечатлений у тебя еще не было. Разве нет?

– Да! Но не всяких ощущений я хочу.

– Мы для тебя не ровня? – обиженно спросил Сева, вновь склоняясь у моих ног.

– Вы для меня – представители другого вида. Только и всего, – ответила я и поставила кубок с остатками вина на стол. Резко поставила. Вино выплеснулось, брызги попали на лицо и руки Севы. Он зашипел от боли.

Лицо Марины потемнело. На пальцах подозрительно удлинились ногти. А ведь она – сильная вампирша... Уровень ее, пожалуй, повыше моего. Если и нет, то опыта больше. И еще Сева. И я – в их гнезде. Вот только при моей публичной жизни слишком многие знают о том, куда я пошла. И они знают, что другие знают.

Марина справилась с собой, натянуто улыбнулась.

– Дорогая Аленушка, мы и не думали причинить тебе никакого вреда! Мы хотели слегка тебя развлечь. Забавы не удались, извини.

– Хотя мое предложение по-прежнему в силе, – заявил Сева, растирая лицо полотенцем.

– Извини, я не специально...

– Я понял, – коротко ответил вампир.

– Еще мы много рассуждали на тему – что будет, если Светлая волшебница станет вампиром? – сказала Марина. – Тебе не любопытно?

– Любопытство кошку сгубило. Но тут и любопытного ничего нет – я знаю, что ждет Светлого мага, ставшего вампиром. Развоплощение после первой же кормежки, – ответила я, приходя в себя. Только пульс стучал в висках кузнечными молотами. – Пойду я, ребята.

– Может, посидишь еще? – с надеждой спросила Марина. – Сева не будет приставать! Как-то нехорошо так расставаться.

– Нет!

Я подхватила туфли и вышла на улицу босиком, не прощаясь. Прохладный асфальт и мокрая земля быстрее помогут прийти в себя. Колготки погибнут, но лучше уж они, чем я. Колготки можно купить новые, себя – не купишь. Я засмеялась и полезла в сумочку за коммуникатором. Об ужине я вряд ли напишу, но афоризмов за вечер набралось изрядное количество.

* * *

К счастью, Сева не гнался за мной с извинениями, и Марина тоже. Мудрые вампиры, что и говорить. Их только кровь с ума сводит, но крови они выпили, пусть и свиной. А моя кровь не для их зубов. В целом же плохое забудется, хорошее останется. Они мне ничего плохого не сделали, я им тоже – мы просто не успели.

Похолодало. Кладбищенская земля приятно холодила ступни. Только бы не напороться на проволочный остов какого-нибудь венка... Живо представив себе такой оборот событий, я нехотя натянула туфли. Жаль, что я не могу сотворить кроссовки из воздуха. Или вытащить их

из другого измерения. Или хотя бы вызвать из собственного шкафа. Хотя последняя задача, пожалуй, в принципе реализуема. Гесер, наверное, справился бы с ней без труда. Или нашел бы более изящный способ предохранить ноги и не идти на высоком каблуке по земле.

Зачем я помчалась через кладбище на станцию техобслуживания, когда мне обещали сделать машину только завтра? А куда еще мне было идти? В ту сторону я по крайней мере знала дорогу. Вызывать такси с порога квартиры вампиров мне совсем не хотелось. К тому же на кладбище ничего страшного не было. А если и было, то справиться с ним я могла – честный четвертый уровень с потенциалом развития позволяет не бояться всякой потусторонней шушеры и нечисти.

Я присела на гладкую могильную плиту, сняла туфли, вытряхнула попавшие туда камешки, вновь надела туфли. Так себе удовольствие ходить в них и без камней. Колготки были грязными и промокли, туфли жали. Вызвать такси прямо сюда? Таксист не поедет. Да если и поедет – с территории кладбища все равно нужно выйти к какому-то ориентиру. А самый заметный и известный мне ориентир – станция техобслуживания.

Ладно, можно потратить немного силы на себя... Я применила к туфлям заклинание оптимальной формы «Золушка» – одно из самых полезных практических заклятий, которому учат девушек в первом семестре обучения. Но довольно сложное в использовании, испортить туфли – раз плюнуть. Кажется, сегодня у меня получилось!

Теперь подлечить ноги – все-таки я растерла их жесткими ремешками, и массаж Севы не помог. Еще немного почистить от алкоголя кровь – не радикально, тошнота мне сейчас ни к чему, но для оптимизации общего самочувствия. Тоже прошло гладко. В ушах перестало шуметь, я уже подумывала о том, что можно включить плеер, чтобы совсем успокоиться, как услышала вдали тихое пение. Хоровое пение. На кладбище! Ночью.

Нет, все-таки надо быть осмотрительнее. Мало того что плеер помешает услышать, как подкрадутся сзади, чтобы ударить по голове, ограбить и изнасиловать, так он и такие интересные вещи поможет пропустить! Усталость как рукой сняло. В туфлях, которые выглядели отлично, а по удобству теперь напоминали кроссовки, я пошла на звук.

Пение усиливалось. Козлиный тенорок иногда начинал читать что-то невнятное сбивающимся речитативом. Потом он резко смолкал, и гнусили хриплые мужские и женские голоса.

Спустя минуту я увидела метавшееся на ветру пламя свечей. Интересные дела! Черная месса? Под боком у вампиров? Если я сейчас увижу здесь Марину и Севу, им несдобровать! Но они, при всей своей скорости, не успели бы все организовать. Разве что явятся на все готовое?

В моих новых туфлях, да еще из темноты, подкрасться к освещенному кругу ничего не стоило. Вокруг большого памятника с просторной могильной плитой расположились человек двадцать. Большая часть – мужчины, причем за тридцать. И несколько разновозрастных женщин – от двадцати и до семидесяти. Пели мужчины, женщины глазели молча.

На могильной плите лежала девушка лет двадцати пяти – явно пьяная или накачанная наркотиками. Тем не менее руки и ноги ее были связаны, а рядом на плите лежала пара больших кривых ножей устрашающего вида. Одетая девушка была в шелковый халат – который, впрочем, был распахнут и мало скрывал ее тело. Освещала картину дюжина свечей в обрезанных пластиковых бутылках, расставленных вокруг плиты.

Кричать «Ночной Дозор» я, по большому счету, не имела права. Да и выглядело бы это весьма глупо. Все собравшиеся на кладбище были самыми обычными людьми. Все, кроме одного. Темный Иной большой силы, ауру которого я прочесть не могла, заметил меня раньше, чем я увидела его и поняла, кто он такой. Люди на меня не обращали совершенно никакого внимания. Думаю, большинство меня просто не заметили, а кто заметил, посчитал, что я опоздала на церемонию. Действительно, девушка в праздничном платье вряд ли появится на ночном кладбище просто так...

Выглядел Темный как опереточный злодей. Высокого роста, в темном плаще, с «сумрачным челом». Черные волосы, довольно короткая стрижка, небольшие залысины. Губы – тонкие, рот напряженный, нос хищный. Взгляд... Не знаю, какой у него был взгляд – он смотрел на меня, но не в глаза, а куда-то в область живота. Или на колени. Колени у меня, конечно, красивые. Но не с ними же он намеревается разговаривать?

Я вошла в Сумрак. Темный маг уже был там. Тянулся к редким могильным плитам синий мох, в остальном же было тихо... Как на кладбище. Сумеречный облик мага весьма и весьма походил на реальный. Только черты лица казались острее, плащ темнее, непроницаемое, и руки... На них, кажется, появились длинные острые когти.

– Что здесь происходит? – спросила я достаточно уверенно, словно у меня было право требовать отчет у этого мага, и в то же время не слишком невежливо. Как знать, что передо мной за тип и какие у него планы?

– Думаете, вас это касается, Алена? – Темный оскалил длинные и острые, но мало похожие на вампирские клыки своего сумеречного облика.

– Откуда вы меня знаете?

– Кто же не знает Алену Астафьеву, звезду глубокого интернета, сующую свой нос повсюду? – тихо засмеялся Темный. – Вы хотели приключений, Алена? Вы их получили. Редкая удача, правда? Только фотографировать я вам не разрешу.

– Почему? Мы находимся в публичном месте! – привычно возмутилась я и только спустя мгновение сообразила, что мой протест выглядит более чем странно. Находились мы в Сумраке, а ночное кладбище тянуло на звание «публичного места» с крайне большой натяжкой.

– Вырывать у вас фотоаппарат или закрывать объектив рукой я, конечно, не стану. Но вы ведь знаете – есть способы...

Способы засветить пленку действительно имелись, и во множестве, еще когда в ходу были пленочные фотоаппараты. Цифровые вывести из строя куда проще. Чем сложнее вещь, тем проще ее испортить. Можно сжечь матрицу, заблокировать карту памяти, мгновенно разрядить аккумуляторы. И доказать вмешательство потом будет совершенно невозможно!

Впрочем, о чем я? Разве мне нужно фотографировать? Мне необходимо остановить этот ужас! А расклад совсем нехороший.

Люди – не проблема. Даже не «реморализовывая» всех и каждого, можно увести жертву у них из-под носа. И сама жертва – проблема небольшая, пусть даже она добровольно легла на камень. Предотвратить убийство, а дальше пусть разбирается, как дошла до жизни такой. Но вот Темный... С Темным придется драться, а он сильнее и вряд ли захочет оставить свидетельницу в живых. Даже если я решу не вмешиваться. Хотя такого решить я, конечно, не могу. Так что напрасно я переживаю из-за фотоаппарата – о себе стоит беспокоиться.

– Выйдем из Сумрака? – предложил Темный. – Тебе, кажется, неудобно...

Я вовремя не ощутила, что Сумрак вытягивает из меня слишком много сил. Нервное напряжение вроде бы помогало не замечать дискомфорт, но энергия терялась еще сильнее. Как у пьяного на морозе – кажется, что все в порядке, но это только иллюзия. На самом деле из-за расширенных сосудов организм быстрее отдает тепло, человек засыпает и замерзает.

Я ожидала подвоха. Но Темный сам вывалился из Сумрака. Следом за ним в реальный мир шагнула я.

– У меня к тебе предложение – ты идешь по своим делам, мы занимаемся своими делами, – сообщил Темный.

– Об этом не может быть и речи. К тому же ты нападешь на меня. Я – свидетельница жертвоприношения...

– И что?

– Как – что? У вас есть на него лицензия?

– У меня – нет, – оскалился Темный.

– А у кого есть?

– Ты вроде бы не сотрудница Дозоров? Я даже читал где-то в глубоком интернете, что ты плевала на Дозоры. Вот плюнь и на это дело – и вали отсюда.

Я отступила на шаг назад. Чем я могу ударить его? В Дозорах я практиковалась совсем немного. И заклинания применять могла в основном для людей, для себя... Ну и немного – против людей. Против Тьмы в людях. Магу, который превосходил меня на несколько уровней, мне противопоставить было нечего. Банальным Прессом я ничего не сделаю – он меня просто сомнет. «Терка»... Что ж, «терку» я часто использую дома. Представим, что Темный – большая картошка. Изотру его сверху, потом сделаю что-то с людьми... Подхвачу жертву – и вперед!

Темный предостерегающе поднял руку.

– Алена, не спеши нападать. Ты же понимаешь, что у тебя нет никаких шансов!

– С чего вдруг?

Темный просто разжал кулак левой руки, которая была опущена. Оттуда ударил плотный столб огня, снесший металлическую ограду могилы неподалеку. Температура огня была так высока, что металл – или краска на металле – загорелась.

Лицо Темного стало жестоким и отстраненным.

– И не пытайся! – предупредил он меня. – Если бы я хотел, я бы уже уничтожил тебя. Даже до того, как ты нас обнаружила. Я сразу почувствовал, что кто-то накачивает силой свои тупельки. И ждал. Ждал тебя!

– Зачем? – тихо спросила я.

– Может быть, для того, чтобы ты заняла место на этом камне? – усмехнулся Темный.

– Тогда к чему слова?

– Слова – это то, что отличает нас от животных. Возможно, я смогу с тобой договориться?

– О том, чтобы я добровольно исполнила роль жертвы?

Прекрасная весенняя ночь стремительно утрачивала глубокие, выразительные краски, приятные звуки и восхитительные запахи. На меня волнами надвигался ужас. И почему я не осталась с вампирами? Почему вампиры не погнались за мной? Втроем мы бы, возможно, справились с Темным. Хотя зачем я лыщу себе? Они стали бы биться за меня, только если бы я влилась в их семью. Влилась как вампир. В противном случае они просто попросили бы Темного допить мою кровь, когда все будет кончено...

– Я не нарушаю Договор, – неожиданно объявил Темный. – Я не приношу женщину в жертву. Это делают они.

Последовал широкий жест в сторону поющих людей, которые не обращали на нас внимания – даже эффектная демонстрация Темным своей силы не смогла вывести их из состояния экстаза и сосредоточенности. Похоже, мы были в сильнейшей «сфере невнимания». И вряд ли Темный закрывался от своих адептов. Скорее, опасался, что кто-то из Ночного Дозора будет проходить или проезжать мимо кладбища. Хотя бы для того, чтобы проверить, как ведут себя живущие неподалеку вампиры на подведомственной территории.

Я слегка обалдела от его заявления.

– Им-то это зачем?

– Хотят, – издевательски улыбнулся Темный.

– Почему?

– Они считают, что смогут улучшить свою судьбу, убив кого-то. В конце концов, человечество занимается этим не одну тысячу лет. Ты разве не знала?

– А она?

– Она, как и многие другие, хотела развлечений. Она их получила.

Намек был прозрачным. Но... Может быть, он говорит правду?

Темный? Говорит правду? Не смешите меня...

Я приготовилась швырнуть самый простой файербол. К «терке» перейдем потом, когда он расслабится. Если к тому времени я буду жива.

Темный поднял руку и произнес:

– Клянусь, что люди совершают это жертвоприношение в своих целях. Я не получу от него энергии. Также я клянусь, что не принуждал людей к этому шабашу магическими действиями. А вот ты не можешь провести «реморализацию» этих людей, потому что это нарушит Договор. И я тебе этого не позволю.

На руке мага завертелся шарик изначальной Тьмы. Он говорил правду. Полный атас! Зачем он передо мной оправдывается? Ведь я даже не дозорная!

Я сделала еще шаг назад и спросила:

– Что тебе надо?

– Дружить, – с притворной скорбью ответил Темный.

– Я серьезно! Говори!

– Пусть я и не применял магию для того, чтобы сподвигнуть этих людей на жертвоприношение, я могу их остановить. Или могу позволить это сделать тебе. Пожалуй, так даже будет лучше.

– И что взамен?

– Когда-нибудь ты окажешь мне услугу.

– Что? – удивилась я.

– Ты окажешь мне услугу, – повторил Темный.

– Какого рода?

– Я скажу потом. Когда в этом возникнет необходимость.

– На такие условия я не могу согласиться. Услугу – Темному... Мало ли, что ты попросишь.

– Жаль... – процедил маг.

Файербол сорвался с моих пальцев – но Темный отбил его неизвестным мне заклятием. Шарик улетел в землю и рассыпался искрами, от которых загорелись брюки полного мужчины в нелепой полумаске. С воем тот побежал по кладбищу, высоко поднимая ноги и хлопая по ним руками. «Певцы» переглянулись с каким-то мрачным удовлетворением, будто бы злой дух изгнал из их рядов недостойного, и продолжили петь. Один взял в руки кривой нож.

– Соглашайся! – предложил Темный.

– Нет, – коротко ответила я.

По кончикам пальцев мага пробежали багровые огоньки. Я приготовила «щит». Скорее всего ему удастся его пробить. Но что еще делать? Защищаться и контратаковать, пусть и без шансов. Может быть, мне кто-то поможет. Сама я не справлюсь...

– Обещаю, что услуга, которую я потребую, не заставит тебя пойти против Света или против Светлых. Не будет унижительной для тебя. И, конечно, я не претендую на твои прелести, – ехидно усмехнулся Темный.

Действительно, два покушения на мою девичью честь за вечер – уже как-то чересчур.

– Согласна! – выдохнула я.

Мужчина, завладевший ножом, поднял его над жертвой.

– Ты вольна делать с ними все, что хочешь. И помни – ты обещала, – усмехнулся Темный.

Развернулся – и пошел прочь.

Мужчина с ножом пронзительно закричал, опуская темное лезвие куда-то в область груди жертвы. Я ударила его Прессом. Чтобы оглушить и отбросить его и, главное, нож от женщины. И когда убедилась, что его отшвырнуло на метр, активировала Опиум. Не слишком гуманное в других случаях заклинание, здесь оно подходило как нельзя лучше. Люди упали как подкошенные. Кажется, никто не пострадал. Очухаются минут через пятнадцать, мощность минимальная. Но что теперь?

Проклиная скрывшегося в ночи Темного, я маникюрными ножницами разрежала веревки, спутывавшие руки и ноги уснувшей жертвы, и потащила ее прочь. Надо заметить, что она была довольно упитанной.

* * *

Ночной город располагал к созерцанию. Особенно после того, как я почти километр тащила на себе Оксану. С девушкой мы познакомились после того, как ее закончило тошнить. Действие Опиума причудливо наложилось на действие алкоголя и наркотиков, очищая организм «быстрым сном». Но похмелье у девушки было крайне тяжелым.

История ее приключений оказалась на удивление незатейливой. Познакомилась с двумя интересными женщинами, увлекающимися эзотерикой, подружилась с ними. Читали книжки, употребляли вместе вещества. А накануне черной мессы у одной из этих женщин вообще был день рождения – и все словно с цепи сорвались. Были приятные мужчины, было много интересных таблеток и вкусного вина. Милые разговоры о расширении сознания и эзотерических практиках, предложение прокатиться за город. Собственно могильную плиту Оксана помнила смутно, а кривые ножи не помнила вовсе. Я не знала, стоит ли ее пугать именно сейчас, или лучше дождаться более подходящего момента.

Конечно, я слегка развязала язык Оксаны магией. Конечно, сделала вид, что я ее хорошая подруга. Потом, правда, пришлось вносить корректировку, что я «другая» подруга, с эзотериками никак не связанная. А вот о Темном маге Оксана совершенно ничего не знала. Скорее всего до сегодняшнего вечера она его даже не видела. И даже сегодня не видела.

– Зачем же я так напилась, что поехала на кладбище в халате? – простионала Оксана. – Да еще и в чужом?

Вопрос и правда интересный. Но нам надо домой. Домой...

– Ты где живешь? – спросила я.

Оксана посмотрела на меня изумленно.

– Ты разве не знаешь? Мы столько праздников у меня отмечали...

– Я визуально знаю. Адреса не помню.

– А, да... Буденновская улица, дом сто семьдесят девять. Квартиру помнишь?

– Таксисту квартира не нужна.

– Какая я глупая!

– Это точно, – не могла не согласиться я.

Насколько я помнила Новочеркасск, Буденновская улица была немного ниже Баклановского проспекта. Лезть в коммуникатор и сверяться с картами не хотелось. Какая, по большому счету, разница? Далековато отсюда... Но что делать?

А вампиры-то... Вампиры меня заморочили, пусть и неявно! Когда я оставляла машину в сервисе на ночь, мне и в голову не приходила мысль о том, где я буду спать. Проблема, прямо скажем, невеликая, но я просто об этом не вспомнила и не задумалась!

– Кстати, Ксюша, я у тебя переночую? – спросила я. – Не хочется домой ехать.

– Конечно! – Оксана была почти счастлива. – Так здорово! Ты же знаешь, я боюсь спать одна, а с Вадиком я рассталась. Бросила его. Но так ему и надо, козлу!

Знал бы Вадик, что его бывшая подруга или жена – кто их разберет, современную молодежь, – творит по ночам! Сам бы ее бросил. Впрочем, отсутствие Вадика мне как нельзя на руку. Хотя и Вадик, если разобраться, не помешал бы.

– Положу тебя на диван, а сама лягу на полу, – вслух размышляла Оксана. – Раздвижное кресло сломалось, и на нем узко, неудобно.

Заклинание большой и чистой дружбы работало как нельзя лучше. Вот, диван уже мой. Хотя посмотрим, может быть, на сломанном кресле все же будет лучше?

Я вызвала такси, но весенняя ночь была полна сюрпризов. Едва я спрятала телефон в сумочку, в тишине пустынного города раздался звук мотора. Для такси – слишком рано, хотя, возможно, вызванная машина получила сигнал, когда находилась в нашем районе. Да и вообще, мало ли машин ездит по ночам?

Сверкнули фары, включился дальний свет, который ослепил нас с Оксаной на некоторое время. Меня – совсем ненадолго, потому что я применила заклинание «фильтр», очень полезное для водителей и для тех, кто не хочет быть ослепленным направленным лучом света. Сейчас меня не мог ослепить и лазерный луч малой мощности. И хорошо разглядела автомобиль, который начал тормозить. Машина показалась мне на удивление знакомой...

Фургончик остановился прямо напротив нас. Я видела в городе только одну такую машину. Именно она и остановилась рядом с нами. Стекло опустилась, и довольная упитанная физиономия высунулась на улицу.

– Алена! Привет!

– Привет, Геша!

Если бы Геша был Иным, я бы ничуть не удивилась. Почувствовал, приехал. Линии вероятности, все дела... Но Геша был человеком, пусть и далеко не обычным. Программист, «выживальщик», философ, историк, копатель, а иногда и диггер – Геша имел в своем характере и поведении целый букет странностей, оставаясь при этом весьма милым парнем. Может быть, потому что фанатизма в нем было совсем мало. Да, он держал дома запас тушенки и сгущенки на год, регулярно выезжал с металлодетектором в поля, лазал по городским канализационным ходам, но каждое из увлечений Геша не было смыслом его жизни. Даже нарезной карабин, снаряженный серебряными пулями, который висел у него над кроватью, выглядел вполне органично.

Спросите, откуда я знаю, что у Геша висит над кроватью и куда он ходит по выходным? Просто мы друзья. Конечно, Геша хотел, чтобы мы были не только друзьями. Мне пришлось даже применить немного волшебства, чтобы остудить его пыл. Ухаживания Геша были не слишком навязчивыми, но по отношению к нему было негуманно столько лет водить его за нос...

Я помогла ему воспринимать меня как человека, а не как женщину. Хотя в глубине души Геша скорее всего продолжал ждать, как выражаются «выживальщики», БП. Или часа «Х». Или Армагеддона. Надеюсь, что именно тогда только он сможет меня защитить, и я никуда не денусь от его большой и светлой любви. Но пока мы просто друзья.

Для меня же Геша, если вернуться к «собачьей» терминологии, сенбернар. Большой мохнатый спасатель. Милый и верный пес. Я его очень люблю как друга. Но что касается остального... Вы же помните мои рассуждения о ретривере? Не буду повторяться.

– Девчонки, а что вы делаете в таком месте в такое время?

Геша спрашивал об этом меня, но то и дело косился на коленки Оксаны. Наверное, коленки выглядели соблазнительно. Я женщина, мне тяжело судить. Но какой, однако, Геша коварный изменщик!

– Ты откуда и куда едешь? – вопросом на вопрос ответила я.

– Заказ был сложный. Ставил одному мужику системы на три компьютера. Взял их в сеть. Еще и камеры видеонаблюдения подключал. Часов пятнадцать провозился.

– Круто! Тебя и в Новочеркасск вызывают?

– Конечно. Я часто отсюда заказы получаю. Какая мне разница, в Новочек съездить или на Западный?

– Значит, ты можешь нас отвезти домой? – спросила я.

– Я хочу вас отвезти! И хочу вас чем-нибудь угостить! Как ты понимаешь, после такого шикарного заказа я имею для этого все возможности!

– Моя подруга не совсем одета, – указала я на очевидный факт.

Оксана смущенно потупилась.

– Мы можем заехать к ней, и она переоденется! – Геша едва не облизнулся, и я ощутила, что завозить Оксану домой для переодевания ему совсем не хочется. Он желал бы, чтобы она оставалась полураздетой. – Можем поехать ко мне. Или к тебе. Или к ней. Без всяких переодеваний. А?

Похоже, программистские труды Гешу не слишком утомили. И он был готов к приключениям. Оксана ему явно очень понравилась.

– Поедем к ней, – согласилась я.

Геша – гораздо лучше, чем случайный таксист. С другой стороны, появление Геши здесь и сейчас очень странно. Но тем более не стоит упускать Гешу из виду. Нужно его тщательно прощупать.

– У меня третьего человека и положить негде, – растерянно проговорила Оксана. – Только на кресле. Но он на кресле точно не поместится! И под ним оно окончательно развалится.

– Я на коврике в прихожей посплю. Мне не привыкать! – заявил Геша. – А кресло я тебе почию. Хочешь?

– Ты мебельщик? – заинтересовалась Оксана.

Геша смутился. Особенно когда я посмотрела на него прищурившись. Ведь и правда, было дело, спал Геша у меня на коврике в прихожей. Думал, пожалею. Но я не пожалела, хотя попереживала немного о его нелегкой судьбе, конечно.

– Он многое умеет, – сказала я. – Может, и починит кресло.

– Тогда едем, – согласилась Оксана.

– А такси? – запоздало вспомнила я.

– Нечего заставлять людей ждать, – хмыкнул Геша. – В судьбе таксиста это не первая и не последняя «хлопушка».

Я вспомнила, что на языке таксистов так называется ложный вызов. Подумала, что нехорошо так поступать. Но выгодно! Если кто-то за мной следил, это могло сбить его со следа. Если, конечно, Геша здесь случайно...

* * *

Квартирка у Оксаны была маленькая, но уютная. Небольшая кухня с деревянными шкафчиками и стеклянным столиком, гостиная с широким диваном и знакомым нам по рассказам поломанным креслом, «стенка» с плазменной панелью и видеопроигрывателем. Все как у людей, одним словом. Только троим взрослым ночевать здесь и правда можно было только с большим трудом. Но я Гешу оставлять ночевать сильно и не стремилась. Пусть расскажет все – и едет домой. Или я поеду... Одним словом, разберемся.

Геша, полный энтузиазма, расставлял на стеклянном столике купленные в ночном магазине напитки и яства: виски и ликер, сок и шампанское. Из закусок присутствовали красная рыба и оливки, ананасы и швейцарский шоколад, конфеты в двух коробках, готовый салат оливье и даже редкий в наших краях хумус. Всего набрал, прохиндей, лишь бы на девушек впечатление произвести!

– Пир горой! – провозгласил довольный Геша. – Тащи стаканы, Оксана!

Оксана послушно пошла за праздничной посудой. Нет, ничему жизнь людей не учит! Совсем недавно выпивала со знакомыми людьми – и где оказалась? А теперь намеревается выпить с незнакомыми. Хотя... Я ведь ее лучшая подруга! А Геша – мой друг. К тому же симпатичный.

Разлили, причем Оксана выбрала шампанское, я ликер, из-за того, что в нем было много сахара, который поможет мне восстановиться после всех ночных движений в Сумраке и в реальном мире, а Геша, конечно, налил себе любимого виски. Выпили. Стало теплее и уютнее.

– Расскажите, отчего вы околачивались около старого кладбища? – поинтересовался Геша, сооружая себе бутерброд с хумусом. – Умираю от любопытства. Не иначе, у вас там шабаш проходил?

Едва не подавившись конфетой с коньячной начинкой, я сохранила невозмутимый внешний вид. Либо Геша и правда слишком много знает, либо находится под воздействием, либо и ему, и нам просто повезло. Повезло встретить друг друга, повезло догадаться о том, что было, есть и будет. На самом деле людям везет куда чаще, чем они сами это ощущают.

– Я с друзьями поругалась, – тихо проговорила Оксана, словно пытаюсь что-то вспомнить.

– И они вознамерились принести Оксану в жертву. На кладбище, – произнесла я, наблюдая за реакцией Геша. Подкорректировать память ему всегда можно в случае чего, а понаблюдать за реакцией интересно.

Геша радостно загоготал.

– Но ты не дала ее в обиду, верно?

– Я не дала.

– Хорошо, что Алена там оказалась, – подтвердила Оксана.

– Неприятная история? – посерьезнел Геша. – Ты скажи, кто тебя обидел! Я их на куски порву.

Вот как! Да он и правда на Оксану запал. Что ж, мешать счастью парня я не намеревалась. Только будет ли это для него счастьем? И по своей ли воле он заинтересовался Оксаной?

Следов чужих заклятий я на Геше не видела. Вообще. А мои защитные заклинания висели нетронутыми. Конечно, я застраховала друга кое от чего. И кое от кого. Мне нужен хороший программист и мужчина, который всегда готов потаскать тяжелую мебель. И я склонна за это платить хорошим отношением. Выразаться оно может по-разному – совсем не обязательно с ним спать!

– Я даже не знаю, – задумчиво проговорила Оксана. – Наверное, Алене показалось. Не может быть, чтобы меня хотели убить. Зачем? За что?

– Для развлечения, – жестко ответила я. – Каждый развлекается как может.

И в самом деле, пользы от жертвоприношения людьми без участия Темного никому не случилось бы. А Темный поклялся Тьмой, что ему жертвоприношение не нужно. Значит, просто так. Нервы пощекотать. Какими все-таки ужасными бывают люди!

– Но Валентина... И Лариса...

– Вы с ними книжки по черной магии читали? – спросила я.

– Смотрели картинки... И читали кое-что.

– Галлюциногены употребляли?

– Пробовали...

– И ты еще сомневаешься, могли ли они попытаться перерезать тебе глотку? Или вынуть сердце – кажется, задумка у них была именно такая.

– Надо выжечь их бандитское гнездо, – заявил Геша. – Сегодня они захотели Оксану убить. А вдруг и завтра захотят? Жертва ускользнула, и их это, наверное, волнует... Или ты шутишь, Алена?

– Ты закусывай, Геша, – предложила я. – Все не так страшно, как тебе кажется. Все гораздо страшнее. Но если Оксана прекратит свои знакомства с теми людьми, ей вряд ли что-то угрожает. Особенно если ты будешь рядом. Или они того и добивались?

Я задумалась. Темные обожают многоходовки. Могли ли они предположить, что меня заинтересуют вампиры, что я уйду от вампиров в самый разгар вечера и что пойду через

кладбище? Просчитывалось это элементарно, если иметь базовые данные или если вампиров попросили придерживаться определенной линии поведения.

Могли ли предположить Темные, что я захочу спасти Оксану? Ну, это, собственно, очевидно. Могли ли просчитать, что Оксана понравится Геше? Запросто. Ну а Гешу вполне можно было подтолкнуть к поездке в Новочеркасск по нужной улице в нужное время, причем так, что я этого не заметила. Хотя бы организовав выгодный заказ. И заклинания мои обходить не надо.

Что получается? С моей помощью познакомили Оксану и Гешу? Но почему так заковыристо? Какова моя роль в этом? Или кто-то все-таки хочет иметь влияние на меня – через старого друга, через новую подругу? Оксана, вообще говоря, оказалась интересной девушкой. Не брошу же я ее просто так? Да еще и после такого.

А Геша и Оксана уже подсели друг к другу и мурлыкали. Оксана перехватила мой взгляд и подмигнула – выйдем на кухню. Там она с грустным выражением лица, не глядя мне в глаза, тихо спросила:

– Алена, я совсем не пойму и вспомнить не могу – Геша твой друг? То есть мужчина? И если да, зачем он меня под столом по коленке гладил? Я не хочу, чтобы он встал между нами...

Я засмеялась.

– Тебе понравилось, как он гладил?

– Подумаю над этим, когда ты скажешь, что у тебя с ним. Пока не знаю.

Она, похоже, отвечала совершенно искренне!

– И все-таки?

– Он прикольный. Если, конечно, у тебя с ним ничего нет. А если есть – гадкий бабник.

Фу таким быть!

– Он не такой, – вновь засмеялась я. – Он хороший. И у нас с ним, кроме дружбы, ничего нет.

– Правда?

– Правда. Вполне можешь принять его ухаживания.

– А стоит?

– Откуда я знаю? Тебе решать!

Мы вернулись в гостиную, и пир продолжился. Но жевать мы быстро устали. Геша от виски «поплыл», Оксана спала на ходу... Устали, бедолаги. Я тоже несколько утомилась... Однако как же нам разместиться на ночь? Отправить Гешу в машину? Негуманно. Холодно там и жестко. Уступить им с Оксаной диванчик? Незачем поощрять разврат! Лечь вдвоем с Оксаной на диванчик? Не поместимся... Да и не хочу я с ней лежать.

– Геша! Разложи мне кресло – и на коврик! – приказала я, когда увидела, что мой друг заснул сидя.

– А? Что? Да! – выдохнул он.

– На какой коврик? – удивилась спросонья Оксана.

– Вот, под телевизором... Рядом с диванчиком.

– У меня надувной матрас есть. Можно постелить ему на кухне.

Геша помрачнел, я ехидно улыбнулась. Так тебе и надо! Ишь, увидел хорошенькую девушку... Лучше просто помечтай о ней. Всем лучше будет. Особенно – мне. Немножко подпитаюсь твоими эмоциями. И ее. С вас не убудет.

Кресло я починила сама, не дожидаясь Гешу, сварив лопнувший металлический каркас кузнечным заклинанием. Я женщина деловая, я еще и не то умею. Повесила защитные заклинания на окна и двери квартиры. И только после этого уснула. Надеюсь, ночью меня никто не потревожит. Или у него будут серьезные проблемы!

Геша храпел на кухне. Оксана постанывала на диванчике. Подсознание ее четко ощущало, каких опасностей она совсем недавно избежала. И подсознанию даже несбывшиеся пер-

спективы крайне не нравились. Подсознание пыталось достучаться до сознания. Как умело. Поэтому Оксану мучили кошмары.

* * *

Разбудил меня трезвон коммуникатора. Недовольно засопел Геша, попыталась закрыть голову пледом Оксана. С другой стороны из-под пледа показались розовые пятки – несколько испачканные. На щиколотке девушки красовалась маленькая татуировка в виде ящерицы. Хорошо хоть маленькая и не на бедре или на плече. Я татуировки совсем не одобряла.

Коммуникатор продолжал названивать. Досадовать на звонившего не приходилось – девять утра. Минута в минуту. По всем правилам хорошего тона можно набрать друга. Или знакомого. Или делового партнера.

Я подтвердила прием вызова, хотя номер был незнакомый.

– Алена! Привет! Вартанян. Ты помнишь о сегодняшнем мероприятии? Будешь?

– Помню. Буду. Спасибо.

– Ждем в шесть. Не опаздывай.

Конечно, я забыла! А ведь торжественный весенний прием главы Ночного Дозора Юга России планировался еще месяц назад. И приглашение я получила заранее.

Хорошо, что Вартанян вспомнил о том, какая я забывчивая. Но зачем я им? Неужели Ночной Дозор перестал относиться к глубокому интернету с известной долей скепсиса? Обычный интернет наши спецы мониторили уже давно – его значение и возможности недооценить в современных условиях было трудно. Но я-то больше подвизалась в глубоком интернете, то есть сегменте глобальной сети, доступной далеко не каждому. И читатели мои в основном – Иные. Пусть и со всего мира. Зачем главе Ночного Дозора пиар на весь мир? Или сам Вартанян захотел со мной повидаться? Вряд ли...

– Куда зовут? – спросила Оксана.

– На бал, – ответила я, не подумав.

– Меня с собой возьмешь?

– Не могу. У меня только один пригласительный. Может быть, в другой раз.

– И меня не возьмешь? – притворно расстроился Геша.

– Нет.

– Значит, мы с Оксаной сможем сходить куда-нибудь сами.

– Сможете, – усмехнулась я. – А сейчас отвези меня, пожалуйста, в сервис. Мне нужно забрать свой автомобиль.

– И завтракать не будем?

– Потом позавтракаешь. Или поужинаешь.

– Хорошо, едем...

– Если хочешь, ты можешь вернуться на кофе, – предложила Геше Оксана. Их прямо-таки тянуло друг к другу!

* * *

Геше не повезло. Вернуться на кофе, во всяком случае – сразу, ему не пришлось. Я попросила, чтобы он подождал меня у ворот. И не ошиблась.

Моя машинка оказалась разобранной. Мастер сообщил, что в электронной начинке мини-купера (или где-то еще, я плохо в этом разбираюсь) произошли какие-то плохие изменения. Удивительно, как автомобиль добрался до мастерской своим ходом. И теперь нужно заказывать микросхемы, за которыми специально поехал другой мастер.

Поведение мастера не вызвало у меня доверия. И я беззастенчиво просканировала его. Да еще и развязала язык. Уважаю людей, стараюсь не применять заклинания без дела – но тут речь шла о моем автомобиле! А я в нем провожу значительную часть своей жизни!

– Я-то думал по-легкому бабла срубить, – начал откровенничать мастер. – Машину тебе любовник купил, ясно, он и на ремонт отстегнет. А сам разбираться не будет – денег дал, и ладно. Но я бы много не взял – сказал бы, что динамо сгорело. Я женщинам всегда так говорю, которые без понятия. С тебя три тысячи не убудет, а мне в самый раз. Протестировал двигатель – туды его растуды, вообще ничего не понятно! Я из интернета все об этих двигателях скачал, полночи сидел. Не получается три тысячи! А не сделаю – клиента потеряю. Послал вот напарника. Будем делать. И сделаем! Пусть даже без наvara.

– Смотри. Знаешь, что бывает, когда машину хорошо не сделают, – пригрозила я.

И ночные кошмары человека, который значительную часть рабочего дня проводил в подвалах НКВД – а смотровая яма была частью подвала, – словно ожили наяву.

– Я сделаю! – истово заявил мастер. – Не расстреливайте меня прямо здесь! То есть сейчас! Я пригожусь! Отработаю!

– Все будет хорошо.

Я коснулась сознания мастера, и он испуганно встрепенулся. Ошарашенно посмотрел на меня.

– Чего я тут вам наболтал?

– На работу жаловались. Сказали, что мою машину починить трудно будет.

– Да. Трудно. Накинуть придется пару тысяч. Потянете? Но лучше вам нигде не сделают!

– Если нужно будет, накину, – пообещала я.

И правда, не в убыток же слесарям работать?

Однако кто запустил «гремлина» в мою машинку? Причем «гремлина», который обошел мои защитные закливания и остался незамеченным? А может, и правда не было никакого «гремлина»? Может, я ошиблась?

– Геша! Едем в Ростов!

Геша встрепенулся, отрываясь от планшета.

– Не починили?

– Нет.

– Так я и думал.

– Почему?

– Место какое-то... Подозрительное. И что тебя сюда понесло?

– Друзья рекомендовали.

– Кто?

– Не важно...

– Слушай лучше проверенных друзей! Поехали...

Фургончик Геши затарахтел, а я принялась внимательно изучать его мотор, тормозную и рулевую систему в поисках враждебных заклятий, просматривать линии вероятности. Вроде бы все чисто. Вроде бы в Ростове я окажусь вовремя. Успею принять ванну, сходить в салон и сделать прическу. И платье новое купить... А на бал – на такси. Что тут такого?

* * *

Музыкальный театр сиял огнями и лучился радушием. Здания могут чувствовать собравшихся в них людей, а уж люди и подавно ощущают, кто и зачем собрался в здании. У тюрем силуэты серые, тусклые, хоть выкраси их в яркий цвет и укрась веселыми рисунками – хотя кому такое придет в голову? Театры бывают всякими – но в основном, конечно, они красивые, пусть даже и трагичны. Дворцы культуры порой весьма тоскливы – особенно если им

не повезло с директором и коллективом. Если сотрудники не любят друг друга и людей, то и праздники получаются так себе. А вот здания оперетт, филармоний обычно искрятся весельем – несмотря на интриги. Волшебная музыка перебивает все, подстраивает под себя людей.

Ростовский музыкальный театр исключением не был. Здесь веселились, здесь собирались по хорошим, праздничным поводам. Злодейств в недавно отстроенном здании не случилось, а если сотрудники и плели какие-то интриги, то очернить общий фон они не могли.

Проходившие мимо театра люди оборачивались и довольно улыбались. У них не было билетов на «концерт», который, как они полагали, тут проходит, но они не сомневались, что концерт хороший, и артисты хорошие, и зрители прекрасные... Возможно, когда-то попадут на такой замечательный концерт и они. А что, может быть, и попадут. Чего только не случается в жизни!

Публика внутри собралась приятная. Публика лучилась силой. В толпе не было злых мыслей, не было зависти. Ну, разве что недоумение. «И почему я не надела зеленое платье? Оно так эффектно смотрится на Леночке Бестужевой, а я ведь красивее ее и старше на пятьдесят лет, значит, умнее и элегантнее». «Софья Самойловна в слишком короткой юбке для своих двухсот двадцати. И, главное, может себе позволить. Но все равно грех тратить столько энергии на себя». «Димочка, душенька, что ж ты нашел в этой курочке Алевтине? Она же шире тебя в два раза, ты ее не поднимешь, когда до дела дойдет. Разве что “домкратом” поддержать. А это заклинание к одушевленным предметам следует применять с осторожностью. Не повредил бы девочке». Но никто не ненавидел Леночку, Софочку, Алевтину и Диму. Зависть была белой, хоть порой и с ехидцей.

Вартанян заметил меня сразу, как только я вошла. Подошел с двумя бокалами шампанского – крымского брютта, – широко улыбнулся, протянул мне один.

– Можешь не фотографировать. Мы наняли профессионала. Точнее, двух. Они люди и не знают, что снимают, но тем лучше, верно? Любые снимки тебе будут предоставлены.

– Вы предлагаете мне вести себя непрофессионально, Давид Арсенович? – нахмурилась я. – Пользоваться чужими снимками в нашем блогерском деле не стоит. Человек снимает то, о чем пишет. Зачем ему общие планы? Хотя... Кое-какие снимки я, возможно, и посмотрю.

– Как знаешь. А фотоаппарат твой где? В сумочке?

– У каждого свои маленькие секреты.

Я шевельнула мизинцем на левой руке, и заколдованный серебряный цветок-«ромашка» повернулся туда же, куда я смотрела, – а именно в лицо Вартаняну. Легкий щелчок был слышен только мне. Вот и первый кадр – слегка недовольный и озабоченный помощник главы Южного Дозора. Еще бы! Столько гостей, столько дел! И у каждого гостя – свои капризы.

– Отдыхай, ни в чем себе не отказывай. Особенно рекомендую манго и клубнику из Израиля – только с самолета. Друг Константина прислал специально к сегодняшнему мероприятию.

Я слегка напряглась. Нет, клубнику я очень люблю и манго иногда ем. А свежие фрукты со Святой земли сейчас вообще в тему – у нас-то едва первая зелень появилась. Но столь частое обращение к теме Израиля заставляет насторожиться человека с опытом. Вчера Геша купил в магазине хумус. Теперь вот фрукты... Знак?

– Аленушка!

Сзади неслышно подкрался Моисей Давидович Абрагам – очень славный дедок, выглядевший лет на пятьдесят. Почему он не сделал себя моложе? Третий уровень вполне позволял... Не знаю. Наверное, ему так комфортнее. Или солиднее. Или незаметнее...

Увидев Моисея Давыдовича, я испугалась еще больше и явственно вздрогнула. Щелкнул затвор в цветочном объективе. Конечно, страшного в Абрагаме было мало, если не сказать – ничего. Но столь явственное вторжение в мою жизнь еврейских знаков наверняка что-то значило! Но что?

Абрагам сразу понял, что напугал меня. Спросил коротко:

- Поделишься проблемами?
- Не сейчас, если вы не против.
- Конечно, о чем речь. Отдыхай. Всегда рад тебя видеть.

По-моему, он слегка обиделся. Но что я могу сделать? Абрагам явно ко мне неравнодушен, но я, увы, равнодушна к нему. Он понимает. И никогда не переходит границу. Что я, несомненно, очень ценю.

На втором этаже, где и шла основная тусовка, играл самодеятельный струнный оркестр. Профессор консерватории Иван Сергеевич Зыбин по такому случаю привез в консерваторию свой любимый клавесин. Как Иной шестого уровня, не обделенный слухом и тягой к прекрасному, Иван Сергеевич мог достигнуть небывалых высот в музыке. Но Договор, личные принципы... Поэтому он учил музыке студентов и в свободное время играл для себя. И для нас.

Звучал клавесин чудесно, волшебно, чарующе. И это не преувеличение! Три скрипача – тоже Иные-любители – до уровня Зыбина не дотягивали, но тоже выступали недурно. Любой дирижер самодеятельного и даже профессионального оркестра взял бы их к себе не задумываясь. Но Дима работал заведующим складом, а Артур – водителем такси. В Дозорах они служить отказались, зарабатывали деньги человеческими профессиями. А силу использовали весьма своеобразно – копили на будущее. У каждого свои причуды. Третий скрипач, Константин, был главой Южно-Российского Дозора. По-моему, он играл хуже всех. Или я относилась к нему предвзято и ожидала от мага второго уровня чего-то необычного? Скорее всего!

Большинство собравшихся в холле, танцующих, болтающих, жующих и выпивающих, были дозорными. Все-таки вольный маг если и не редкость, то не правило. Один молодой человек с бокалом шампанского стоял около окна и смотрел на Большую Садовую. В нем дозорный тоже угадывался – по взгляду, по позе... Но я его не знала. Гость, наверное?

Молодой человек перехватил мой взгляд и сразу сделал шаг навстречу. Улыбнулся. Тепло улыбнулся...

Симпатичный в общем-то парень. Только глядел больно уж заинтересованно и немного грустно. Мы, женщины, этого не любим. Точнее, любим, но не ценим. Или понимаем слишком много. Вот я себя сразу на рояле представила. А это совсем неприлично, когда дама моего статуса и возраста (чего уж греха таить, у нас возраст – достоинство, а не недостаток) на рояле. Пусть и с таким симпатичным Светлым. Из какой-то горной республики...

- Руслан, – представился молодой человек.

Пятый уровень, возраст – около двадцати пяти... По ауре этого не определишь, конечно, но по другим признакам – вполне. Не наигрался еще мальчик, хотя инициирован давно, еще в детстве. Умеет многое, наверное. И, пожалуй, несколько зануден и тосклив. Несмотря на мечты о рояле... Хотя, может быть, я вовсе не заглянула в его мысли, а сочинила? Может быть и такое...

- Алена, – мило улыбнулась я. – Издалека?
- Махачкала. Но работаю по всему Кавказу.

Дозорный. Герой. Скука!

– Никогда не была в Махачкале. Но всегда хотела посмотреть на Каспийское море. Оно того стоит?

- Конечно! Приезжайте! – с энтузиазмом воскликнул Светлый.
- Вот так сразу – и приезжайте? А если приеду?
- Буду рад!

Что ж, может, и будет. Кто его знает?

Я позволила отвести себя к буфету и напоить шампанским, потом угостилась клубничкой. Руслан рассказывал мне о Махачкале и о том, как недавно ловили хитрющую старую ешап, которая помнила присоединение Кавказа к России. Помнить-то помнила, но о Договоре напрочь забыла... Или решила всех перехитрить. Но ведьму все-таки удалось поднять со дна

морского, куда она опустилась в воздушном коконе – спать. Будить не стали – сдали в спецхран. На развоплощение ее преступления не тянули, а Ночной Дозор против излишней жестокости в жестоком мире.

Вообще Руслан был занятный, только излишне печальный. Будто произошло недавно в его жизни какое-то мрачное событие. Я не стала расспрашивать – мало ли мне своих проблем? Да и зачем беречь чужие раны?

Когда мы вышли на балкон, с которого открывался прекрасный вид на вечернюю Большую Садовую, на памятник императрице Елизавете Петровне, недавно отстроенную часовню и старую кондитерскую на углу, он повесил над нами термонакидку, да еще и с ароматом тропических цветов или бакинских роз – я не слишком хорошо в этом разбиралась. Он пытался меня смешить, хотя не слишком веселился сам. С интересом слушал о местных сплетнях. И не пытался трогать меня руками, что я очень ценила. Но он явно за мной ухаживал. Явно! Даже пытался обольстить. И я чувствовала, что начинаю поддаваться. Мне нужно было расслабиться! И шампанское – вовсе не тот релаксант, который мне требовался, не говоря уже о клубнике.

– Покажешь мне город? – честно и открыто улыбаясь, попросил Руслан. – Посидим где-нибудь среди людей. Поглазеем. Послушаем. Здесь интересно и празднично, но мы уже выполнили обязательную программу, верно? Или тебе нужно узнать какие-то новости?

Елки-палки! Болтая с симпатичным дозорным из Махачкалы, я совсем забыла о том, что Иные захотят прочесть в моем блоге о ростовском бале. Посмотреть фотографии, которые я практически перестала делать. Клубника и шампанское не в счет. Равно как и мои прежние собеседники...

Что ж, Руслан... Ты сам напросился.

Я не ответила на вопрос прямо, зато начала снимать своего ухажера в самых разных позах. Выберу самые удачные, не думайте. Сексуальные. Манящие. Соблазнительные. Благо глазки Руслан строил на загляденье.

Девчонкам-читательницам понравится, и парню реклама. После такого фотосета в обычном интернете Геша трех подружек за неделю сменил. Да-да, были и у него светлые деньки. Потом ему, правда, забыть об этом пришлось – очень уж приставал, еще хотел. А я не могу регулярно о Геше писать, хуже будет. И мне, и ему, и читателям. Всем!

Что касается героя... Мне сейчас нужна холодная голова. И сердце. И руки. Все холодное. Будто бы я – Снежная королева...

После очередного бокала шампанского я позволила Руслану себя поцеловать. В щечку. Невзначай. За удачно рассказанный анекдот про удавов. Анекдот, правда, лучше воспринимается на бумаге, чем на слух, но я часто воспринимаю произносимый текст как написанный и про удавов поняла сразу.

Чтобы вы не мучились, что за анекдот, и не искали его в сети, расскажу.

Мужчина после удачного корпоратива садится в такси. Таксист спрашивает:

– Куда вам?

Мужчина задумчиво отвечает:

– К удавам не хочу.

Таксист произносит как можно четче, разделяя слова:

– Куда вам надо?

– Ну, надо, так надо, – покорно соглашается мужчина. – Поехали к удавам...

Набранный на планшете и сброшенный в блог анекдот поймал тридцать лайков за пять минут. Конечно, не только анекдот важен, но и подготовленная благожелательная аудитория. И все-таки тридцать лайков – показатель.

– Может, и мы – к удавам? – спросил Руслан. – У вас здесь есть цирк. Я видел афишу на Буденновском проспекте. С удавами... Можно посмотреть! Вы были ночью в цирке?

Ребенок! Совсем еще мальчик. За ведьмами гоняется, а хочет в цирк – посмотреть на змей и слонов, проскользнув мимо сторожа. Такого обижать грешно...

– Подожди, мне надо припудрить носик. – Я чмокнула Руслана в щечку и отправилась на первый этаж.

Нет, не буду выкладывать репортаж о симпатичном мальчике. Девочки обойдутся клубникой и шампанским, а также живым оркестром. А я сегодня останусь без приключений. Пора спать. Пора отдохнуть... И нечего связываться с парнем, который не нравится мне до умопомрачения, и разбивать ему сердце. Я имею полное право проявить холодность и равнодушие! Да что там, я просто обязана это сделать!

Выходя из музыкального театра, я оставила на гранитном полу специально созданную для такого случая эфемерную хрустальную туфельку, которая растает через несколько часов. Каждому искренне беспокоящемуся за меня другу туфелька говорила: «У вашей Золушки все хорошо. Но она боялась, что ее карета превратится в тыкву, а крысы разбегутся. Спасибо за все и всего хорошего!»

На улице я вышла к дороге и подняла руку – такси остановилось сразу.

– На Западный, – попросила я, усаживаясь на заднее сиденье.

* * *

В такси я слегка придремнула. В половину сна, слушая, как проносятся мимо автомобили, из-под полусомкнутых ресниц наблюдая за мелькающими за окном тенями. Впрочем, на проспекте Стачки уснуть было тяжело. То и дело водитель тормозил, кого-то обгонял, кого-то пропускал... Даже ночью движение здесь было интенсивным.

На перекрестке улицы Зорге и проспекта Стачки я проснулась. И слишком поздно отреагировала на то, что водитель поехал прямо.

– На Коммунистический! Еще раньше надо было повернуть.

– Вы не сказали, – смущенно ответил водитель. Он притормозил, сзади начали сигналить, пришлось ехать вперед. – Сейчас развернемся. Или по Малиновского можно вернуться?

– Можно и вернуться... Двадцать седьмой дом.

Через двойную сплошную водитель не поедет, а объезжать теперь и правда далеко. Хоть через Малиновского, хоть поворачивая направо.

Но долго кататься на такси мне ночью было не суждено. Грохнуло, защелкало, зашипело.

– Колесо пробил, – чуть не плача, заявил водитель. – Ну что ты будешь делать? Я сейчас вызову вам подменную машину. У меня и запаски, как назло, нет...

– Не надо машины. Пешком дойду, – ответила я.

И в самом деле, как мне сразу не пришло в голову пройтись под звездами, вместо того чтобы объезжать несколько километров на машине?

Я сунула водителю крупную купюру, покачала головой, когда он начал говорить, что у него нет сдачи, а потом отказалась брать деньги обратно. Ему они нужнее.

На улице дул прохладный ветерок. Место, в котором мы остановились, было не то чтобы глухим, но безлюдным. По проспекту неслись автомобили, но на пустыре в студенческом городке справа не было, естественно, никого, а с другой стороны проспекта темнели деревья парка Плевен, в котором гуляющие по ночам тоже редки.

– Куда вы пойдете одна в такое время? – спросил водитель, высовываясь из окна. – Подождите, минут через десять машина подъедет.

– Через десять минут я дома буду, – усмехнулась я. – Что со мной случится?

– Ночь, темно, красивая девушка одна на улице...

– Не беспокойтесь, не съедят меня волки.

На перекрестке загорелся красный, и я побежала через проспект, к парку. Сбитой машиной мне сегодня быть не суждено, поэтому дожидаться нужного сигнала было не обязательно и бежать тоже. Но надо и о людях подумать. Какой-то водитель из-за меня разбиться может – вероятности линий их судьбы я не просматривала!

Каштаны распускались, на клумбах зеленели тюльпаны. Казалось, что было слышно, как они растут, раздвигают землю, наполняются соками... Люблю тюльпаны! И розы люблю. И сирень. А жасмин... Как я люблю жасмин! Скоро зацветет.

Я оглянулась на водителя такси – он приподнял машину на домкрате и откручивал колесо. Бедняга! Как противно таким заниматься! Но сам виноват – аккуратнее нужно ездить. И я виновата – не сказала ему, что нужно поворачивать. Повернул бы – не съехал на обочину, не поймал бы гвоздь. А почему я ему не сказала? Я рассмеялась, поняв истинную причину.

Светлая волшебница, живущая на Коммунистическом проспекте, – это действительно забавно. Если я говорю кому-то из Иных адрес, они, как правило, не верят. Думают, шучу. Вот я и стараюсь лишний раз свой адрес не произносить. Своего рода привычка.

Услышав мой смех, шарахнулась в сторону молодая парочка, бегущая к остановке по темной аллейке. Им было страшно. Почему? Почувствовали энергетику старого кладбища, на месте которого разбит парк? По большому счету, ничего страшного в нем не было. Разве что пошаливали привидения в музее рядом с главной аллеей. Но где привидений нет? А в остальном – милый парк, мне нравилось здесь гулять, когда было время. Особенно днем. Если бы еще и не вой... Вой?

Я остановилась. В парке кто-то подвывал. Тихо, но призывно. А кто-то ему отвечал. И не один! И это были не собаки. И уж конечно, не волки! Какие волки в парке среди многоэтажек практически в центре Западного жилого массива? Тогда кто это был?

Вопрос риторический. Или люди, или оборотни. Но людям выть в парке на разные голоса незачем. Значит, оборотни... А ведь у нас был такой спокойный район!

Ночной Дозор сюда выезжал редко. Знали, что тут живу я и со своего девятого этажа присматриваю за окрестностями. Если что – сообщу или решу проблему сама. Сейчас, похоже, нужно решать самой.

Нельзя побыть слабой женщиной ни дня! Какие боевые заклинания у меня в арсенале? Какие наиболее эффективны против оборотней? Файерболы? Пожалуй. И жилья поблизости нет. Но файерболом оборотня не поймаешь. А сеть я набрасываю плохо. Совсем плохо. И убивать никого не хочу.

Фонари моргнули и погасли. В глубине парка закричала девушка. Раздался дробный стук каблуков.

Под каштанами, став лапами на клумбу с тюльпанами, возник, словно из ниоткуда, и замер крупный дымчатый волк. Глаза его горели зеленым огнем, на шее болтался амулет.

– Собачка, – тихо сказала я ему. – Ты что здесь делаешь, собачка?

Шевельнула пальцем. «Ромашка» повернулась в сторону волка и щелкнула, запечатлев его для истории. Оборотень тяжело взглянул на меня и зарычал. Юмора он, похоже, не оценил.

Рядом возникла вторая тень, поменьше, но вполне грозная. Кажется, самочка. Люблю собак, но в оборотнях разбираюсь так себе... Скорее, на интуитивном уровне. Я щелкнула затвором мини-фотоаппарата еще раз. Хотя, если сожрут меня, сожрут и «ромашку». Некому будет смотреть снимки.

И еще одна тень – меньше вожака, больше самки. Немного неуклюжая. Подросток?

– Вы кто такие? – грозно спросила я. – Что вам надо?

Оборотни не стали разговаривать. Вожак молча бросился на меня. Стремительно, агрессивно, уверенно. Теперь было не до фотографий.

Я едва успела швырнуть в него файербол. Файербол вопреки моим ожиданиям не подпалил оборотню шкуру, а отразился, только сбив его с направления. Поэтому зубы дымчатого

волка не сомкнулись на моем горле, а шелкнули рядом с головой. Он ударил меня в плечо и сбил на землю. И я даже испугаться не успела.

Быть загрызенной семейкой оборотней в парке около своего дома без веских на то причин – не слишком подходящий конец для Светлой волшебницы. Пусть и не слишком могучей, но знающей себе цену... А младшие оборотни уже летели ко мне, чтобы вцепиться в руки, ноги, пока вожак будет рвать горло. Ах вы, мерзкие твари!

Я так разозлилась, что «воялка» получилась у меня выше всяких похвал. Оборотня-вожака отшвырнуло прочь, молодежь резко изменила траектории движения – теперь они летели не ко мне, а от меня, пытаясь вцепиться лапами в воздух. Как бы не так!

Вожака приложило о ствол каштана, самка покатила по земле, жалобно скуля, и только подростку удалось вскочить на лапы. Он сразу ощерился и зарычал. Но теперь я не собиралась никого шадить. Еще один файербол, помощнее прежнего, отправился в оскаленную пасть. И отразился, разбрызгивая искры, разбился об асфальт и потух.

Я активировала «вилы». Боевое заклятие, которому учил меня Арсений Петрович, мой первый наставник и большой оригинал. Имея крестьянские корни, Арсений Петрович выучился на инженера и только потом был инициирован. Прошел индустриализацию, воевал с коллективизацией – насколько это было возможно в те годы... «Вилами» он учил нас ворошить самые настоящие стога, чтобы овладеть заклинанием как следует. Занятие сложное и казавшееся мне бесполезным. Но здесь «вилы» могли пригодиться.

Я активировала три линии силы – мощные потоки по узким каналам пробивали плоть, доспехи и практически все, что становилось у них на пути, даже лучше клинка. Направила в вожака. И рассекла ему плечо одной из «игл».

Тот завыл, амулет вспыхнул красным, и мои «вилы» едва не вернулись ко мне. Хорошо, что я успела поставить Сферу Отрицания.

Пресс. Пресс. Еще раз Пресс... Оборотня прижало к земле, из ушей полилась густая темная кровь. Молодой волк ринулся ко мне. Получил Прессом по морде. Подвернул при падении лапу... Самка затаилась в кустах и наблюдала.

Вожак, на которого я перестала давить, бросился прочь. Силуэт его размывался, будто бы он хотел трансформироваться в человека. Наверное, так подействовало на него «прессование».

– Уходим! – прорычал он.

Оборотни не заставили себя ждать. Рванулись прочь, вырывая когтями куски асфальта.

– Мы еще вернемся! – с безопасного расстояния прорычал оборотень. – Ты умрешь.

В голосе зверя не было угрозы. Просто констатация факта.

Я присела на бордюр, ограждающий клумбу, хотя до скамейки было три шага. Мне стало реально плохо. Сил почти не осталось. Если бы твари продолжили атаку, я бы не сдержала ее. Хорошо, что они решили отступить!

«А ведь ты кому-то сильно насолила, милочка! – сообщил мне внутренний голос. – Как думаешь, кому?»

– Не знаю, – ответила я.

В аллее послышались шаги. По парку шагал молодой человек в кожаной куртке и джинсах. В заднем кармане – складной нож с фиксатором. Мысли – светлые. Аура – обычная. Не Иной.

– Девушка, что-то случилось? Вам помочь? – спросил он, заметив меня.

Я шевельнула пальцем, фотографируя незнакомца. Так, для истории. Если захочу кому-то рассказать о сегодняшней ночи. Или если захочу вспомнить ее сама.

– Все в порядке... Я подвернула ногу и упала.

– Проводить вас до дома? Или посадить в такси?

– Проводите, – разрешила я.

Если что-то пойдет не так, я его просто съем. Хотя мне по статусу не положено, но иногда можно...

Но все пошло нормально.

* * *

Проснулась я приятно – от солнечного луча, падающего на щеку. Было тепло, мягко и уютно. На девятом этаже, в защищенной квартире, защищенной спальне, защищенной кровати. Сюда и комар не подлетит, и оборотень не пролезет. А энергия... Энергия почти восстановилась – не зря же у меня канал подпитки от кинотеатра «Плевен» подвешен. С утреннего сеанса неплохо капнуло. Плюс аттракционы, плюс супермаркет с его скидочной программой. Удивительно, как люди радуются скидкам! Искренне, по-детски. Некоторые, правда, при этом жадность проявляют, но жадность я отсекаю. Да и не та это жадность, когда у соседа по коммуналке вишни из компота воруют. Скидочная жадность сродни экономии, а экономия – проявление разума и сдержанности. Так что на распродажах Темным ловить нечего – если только красотки из-за нарядов не дерутся.

Я потянулась, приподнялась, выпила минеральной воды – кожа должна сиять, морщинки – разглаживаться, и совсем не обязательно прибегать для этого к заклинаниям. Вода приятно булькала во всегда сохраняющей прохладу зачарованной бутылочке и щекотала горло. Хорошо! Но оборотни! И черные мессы. И «гремлины» в двигателе... Не многовато ли для двух дней?

Что-то произошло в то время, когда меня не было. Кому-то я успела насолить. Но кому? И как?

Над этим надо было поразмыслить.

Я побрела в ванную, размышляя. Почистила зубы, напряженно думая. Приняла душ, перебирая варианты. Вытерлась, отсекая нелепые версии. Высушила волосы феном, отсеивая откровенно бредовые предположения.

Когда я привела себя в порядок, мысли мои также были в полном порядке. И я знала только то, что ничего не знаю! Все те, кого я могла задеть своей писаниной в блогах, вряд ли стали бы устраивать на меня охоту, да еще и с оборотнями. Ограничились бы мелкой пако-стью вроде «гремлины» в двигателе. А кроме блогов... По сути, я ни с кем не враждовала. Не участвовала в противостоянии Дозоров. Многие Темные мне даже симпатизировали, как и я им. Живи сам и давай жить другим, что еще? Но, возможно, что-то должно было случиться? И меня «просчитали»?

В таком случае мне могла помочь Агафья – моя древняя знакомая из Старочеркаска. Дело не в том, что я давно знала Агафью... Лет пять, может быть, семь. Но вот сама Агафья повидала на этом свете всякого. Светлая целительница, ворожея, гадалка... Сама она называла себя белой ведьмой, хотя мне слово «ведьма» в применении к Светлым не особенно нравится.

Агафья могла мне помочь – она видела будущее. Личное будущее. Так ясно, что большинство Иных ее просто боялись. Я – не боялась. Просто старалась не задавать лишних вопросов и не встречаться без надобности. Но сейчас надобность, похоже, появилась.

Телефона у Агафьи не было – а если и был, то номера она никому не давала. По блюдецку с яблочком ее вызвать можно, но вдруг что-то пойдет не так? Она могла и обидеться. А я бы не хотела, чтобы Агафья на меня обижалась. Несмотря на то что плохого она ни человеку, ни Иному никогда не сделает. Но она и хорошее может сделать так, что рада не будешь. Нет уж, придется ехать.

Я взяла мобильник и отыскала в записной книжке знакомый номер.

– Геша! Привет! Как у тебя дела с Оксаной? Нет, спасибо за знакомство с такой девушкой – мало. Отвези-ка меня в Новочеркасск. Есть время? Я без машины совсем не могу... Вот отвезешь – и освободишься... На время.

Оделась я практично – в блузку и джинсы. Скинула со своей серебряной «ромашки» фотографии на домашний компьютер, пристегнула «ромашку» на блузку. Мало ли. Взяла коммуникатор. Включила музыку. Из колонок зазвучал голос Мики:

I had a dream last night I slept with someone else
Does that mean that I cheated on you?
It was amazing and I couldn't stop myself
Could it be that I really want to?
Well if the things we feel count more than what we do
Guess what lover, I'm leaving you

Слова песни были весьма символическими... Я только сейчас задумалась о том, какой ориентации был Мика. Прежде я как-то не вслушивалась в слова его песен – голос очаровывал. А тут загадала и прислушалась к тексту. Что могла значить для меня песня о том, что ему приснилось, что он «переспал с другим», я даже не представляла...

* * *

Механики из мастерских НКВД справились с моим автомобилем и с «гремлином» в двигателе, изгнав его без помощи магии, одними командами бортовому компьютеру! Причем не потребовали денег больше, чем обещали. Я им сама доплатила и купила женам по коробке хороших конфет. Ремонтники такому подарку не слишком обрадовались – им бы больше по душе пришелся литр какого-нибудь вкусного спиртного напитка. Но не могу же я спаивать своих мастеров? Да и вообще я Светлая волшебница, а не какая-нибудь ведьма, так что пусть жены радуются, и мастера радуются. Если жены им на радостях вечером нальют, то это будет уже сугубо их личное семейное дело.

А вот по Новочеркаску, разыскивая прямую дорогу на Аксай, пришлось поплутать. Навигатор я оставила дома, в планшете функция навигатора, естественно, имелась, но вы когда-нибудь пробовали ездить, сверяясь с картой планшета или телефона? И не пробуйте! Дороже обойдется.

Дорога из Новочеркасска в Аксай, идущая параллельно трассе «Дон», оказалась такой мило-пасторальной, что мне даже не захотелось с нее уезжать. Потрескавшийся асфальт, кусты вдоль дороги, заливные луга, совсем мало машин. Проезжая здесь, степями и станицами, я получала настоящее физическое удовольствие. Мне все больше становилось понятно, почему Агафья живет в крохотном Старочеркасске. Она ценит покой, которого здесь предостаточно. Может быть, лет через сто и я стану его ценить, а пока буду просто любоваться. Жизнь в деревне – не для меня. Хотя о Старочеркасске так говорить явно не стоит! Бывшая столица Области войска Донского, не какая-нибудь захудалая станица.

После приятной провинциальной дороги я немного потрусилась на кочках в промзоне провинциального Аксая, но быстро повернула на Старочеркасск. Мост через железную дорогу, заливные луга, поля, мост через реку. Ах, какая милая речушка! Так и хочется остановиться и любоваться ею! Но мне, к сожалению, нужно было ехать вперед. Мимо «Старочеркасской ривьеры», мимо поля для гольфа... Я включила радио. Стоило ли удивляться, что там, как и утром в моем коммуникаторе, распевал Мика?

Cause it's all in the hands of a bitter, bitter man

Say goodbye
To the world you thought you lived in
Take a bow
Play the part of a lonely, lonely heart
Say goodbye
To the world you thought you lived in
To the world you thought you lived in.

Весь мир в руках жестокого человека, и мое сердце должно сказать ему «прощай». Так считал Мика. Я не была с ним согласна. За мир идет борьба, а жестоких людей нужно ограничивать в их жестокости...

Появились на горизонте купола соборов, стали видны зеленеющие сады, маленькие домики...

Агафья жила неподалеку от въезда в станицу, на улице Гагарина. Жила широко. В том смысле, что усадьба ее занимала соток тридцать. Был у нее небольшой лужок с травками, рос прекрасный сад, были теплицы с овощами, омшаники с грибами, ульи с пчелами... Кто ей помогал по хозяйству? Не знаю. Сама она столько земли обрабатывать не могла, но работников я у нее никогда не видела. А местные жители вряд ли видели Агафью, потому что ей это было ни к чему.

Хозяйство Агафьи окружала мощная «сфера невнимания». Каждому жителю Старочеркасска казалось, что по улице Гагарина за добротным металлическим забором стоит то ли склад, то ли хозяйственный двор, то ли животноводческая ферма... Стоит да стоит, никому не мешает, и лезть туда не надо, и обсуждать этот объект с кем-то и даже упоминать. Зачем вообще о нем думать? Навозом из-за забора не пахнет, двигатели не шумят, а поживиться там нечем. Ерунда всякая за забором.

У меня и самой возникли подобные мысли, когда я наконец добралась до хозяйства Агафьи. Они проецировались в невнятное бормотание внутреннего голоса: «И зачем мы сюда приехали?» В самом деле, зачем?

Я притормозила перед воротами, которые были «утоплены» в заборе таким образом, что машина оказывалась в коридорчике-«предбаннике». Из машины выходить не стала, охранная система знала меня и мою машину. Не выключая двигатель, произнесла кодовую фразу: «Я Светлая и пришла со Светом». Потом потянулась к воротам и надавила на них – сами они не открылись бы, даже когда защелка отодвинулась после кодовой фразы.

Парковка у Агафьи была вполне современная: выложенная плиткой, с металлическими столбиками по периметру, чтобы никто не въехал на клумбы, машин на шесть. Помимо парковочных мест в углу имелась коновязь – Агафья объяснила мне, сама бы я, конечно, не догадалась, что это за сооружение. Видно, кое-кто приезжал к ней верхом, по старой памяти. Или Агафья на это надеялась... Коновязь была новая, из свежего дерева, поставлена или обновлена не больше пяти лет назад.

Машин на стоянке не оказалось. Лошадей у коновязи тоже. Старушка одна, что не может не радовать – можно поговорить спокойно.

Я вышла из машины и направилась в дом. Стучать не нужно, ворота давно предупредили Агафью о том, кто пришел. Если она не предвидела мой визит еще раньше.

Вокруг дорожки цвели маки, хотя для них был еще явно не сезон. Но чего только не увидишь в саду у ведьмы! Не удивлюсь, если у нее и яблоки поспели. Это современные ведьмы могут купить в супермаркете наливное яблочко из Аргентины, да и ворожить с ним как ни в чем не бывало, а у Агафьи всегда свой запас в погребе, да закрытое заклятием деревце, да зачарованная кадушка.

Я наклонилась, понюхала мак. Рвать не стала, конечно, – нельзя самоуправствовать в чужом огороде. Оно и нюхать не стоило бы, но почему-то захотелось, очень сильно.

Дорожка проходила под кованой металлической арочкой – по-моему, из чистого серебра. Пройти под ней тоже мог далеко не всякий. А помимо дорожек по огороду ходить вообще не стоило. Береглась Агафья, сильно береглась...

Вот и поворот за дом, вот и резное крыльцо, и вход...

Я замерла. Дверь была распахнута. Точнее, мне так только показалось сначала. Двери не было! Петли вырваны с корнем, щепы от двери, кажется, лежали в коридоре...

Мгновенно, рефлексивно я выставила вокруг себя всю защиту, которая только имелась. «Щиты», «сферы», «занавеси»... Закрутила на пальцах внушительных размеров файербол. Да только разве здесь файербол поможет? Ай-ай-ай!

Если кто-то смог вынести дверь Агафье, меня он просто раздавит. Со всеми «щитами», файерболлами и «клинками», которые никогда у меня особенно не получались. Да и вообще, если он здесь, он меня сразу заметит... Заметил? Вряд ли заметил. Выходит, его здесь нет. Или он ждет чего-то.

Удара не последовало. Движения вокруг не ощущалось. Я шагнула в Сумрак, невольно опасаясь того, что увижу. Дом Агафьи стал еще внушительнее. Мощные каменные стены, зарешеченные окна – и выбитая вместе с кусками стены дверь...

Нечего шастать по Сумраку, когда толку от этого никакого. Я вернулась в реальность, еще раз осмотрелась по сторонам. Заметила, что метрах в пятидесяти от дома прекрасный металлический забор Агафьи проломлен. Или, скорее, прорезан. И кусты рядом с ним срублены, а упавшие ветви с почками еще не успели увянуть...

Самое разумное сейчас было вызвать Ночной Дозор, а самой делать ноги. Но я пришла сюда для того, чтобы узнать, от чего и куда мне нужно делать ноги. Может быть, стоит все же осмотреться?

Благоразумность во мне отчаянно пищала, но безрассудство упорно тянуло меня в черный проем выбитой двери. И я пошла. Безрассудство сильнее, что поделать?

Стены узкого коридорчика были обуглены и закопчены. Полагаю, здесь сработала еще одна ловушка Агафьи. Испепелила ли она незваного гостя? Очень сомневаюсь.

Горница. Связка лука валялась на полу, пучок трав под потолком сторел дотла – но от него ничего не занялось, противопожарная система у Агафьи – любой государственный пожарный надзор позавидует, хоть ничего и не поймет.

Журнальный столик был рассечен надвое. В древности сказали бы – гигантским дамасским клинком, нынешние наблюдатели – лазерным лучом. Но я-то знаю, что это сумрачный меч. Характерная едва заметная слизь на краях стола выдает отдачу безотказного заклинания, разрывающего межмолекулярные связи. А в целом в горнице почти порядок. Здесь не боролись, только сделали пару магических выпадов.

Я шагнула в кабинет Агафьи и ахнула. Обуглено почти все, деревянная мебель не разбита и не сожжена, а словно бы помята, как пластилиновая. Жутковатое зрелище. Искры силы догорали в уголках. То ли мощь, которая выплеснулась здесь, превосходила все, что я видела прежде, то ли бой произошел совсем недавно.

Но и в кабинете никого не было. Только пахло нехорошо, и вообще было нехорошо. Я пошла дальше – в спальню.

Спальня была не тронута, а на кровати сидел кто-то маленький и мохнатый. Я вновь подняла «щит», приготовилась атаковать... Сидевшее на кровати существо повернуло ко мне заплаканную мордочку. Похоже оно было на девочку, только лицо в шерсти. На голове шерсть густая, кудрявая и длинная, и уши большие, но не вытянутые, а словно бы круглые.

– Ты кто? – спросила я.

– Шиша.

– Какая еще Шиша?

– Агафье я помогала, тетя Алена, – отозвалась девочка. Или все-таки не девочка? В тети меня произвела...

– Ты меня помнишь?

– Да. Ты к Агафье три раза приезжала.

Три раза за последние пять лет приезжала, верно. Еще до этого тоже была в гостях, но, можно сказать, мельком и в саду. Друг меня с собой брал, который с Агафьей познакомил.

– Где Агафья?

– Нет ее. Совсем нет.

Шиша расплакалась тонко и жалобно.

– Куда она делась?

– Не знаю.

– Что у вас случилось?

– Не знаю. Я в подполе сидела, когда загремело...

– Почему в подполе сидела?

– Там уютнее...

Я начала думать. Конечно, Шиша – никакая не девочка. Но кто? Нечисть у себя в доме Агафья не потерпела бы. Но сильно эта Шиша на нечисть похожа!

– Да кто ты такая, Шиша? – напрямую спросила я.

– Шишимора я. Добрая, – ответила Шиша. – Меня Агафья доброй сделала. Я ей по хозяйству помогать стала. Хорошо помогала. Все грядки выполняю, корову подою, шерсть спряду, воду вскипячу. Агафья довольна была!

Ай да белая ведьма! Перековала нечисть-проказницу, вредительницу. И не показывала никому. Но это сейчас не важно. Важно то, что случилось, и где все-таки Агафья.

– Кто приходил? Что приносил? – спросила я. – Или без спросу явился?

– Не знаю, – шмыгнула носом Шиша. – Нет больше Агафьи. Тетя, возьми меня с собой. Я по хозяйству – что хочешь. Корову доить, стирать, мести, в огороде, за пчелами даже...

– Нет у меня коровы, – вздохнула я.

– Купим! Я знаю, где купить! Агафья как раз собиралась...

Я представила корову, которая высовывает голову с моего балкона и будит мычанием соседей, и загрустила. Все неправильно. Корова, шишига, Агафья... Не может быть, чтобы ведьма погибла. Но она была хозяйкой шишиги, а такие существа не ошибаются, знают, когда хозяйка пропадает. И если Шиша ко мне просится – не от хорошей жизни.

Взять ее с собой? Как Дозор отреагирует на «добрую шишигу» – большой вопрос. Могут ее и в расход пустить. Или Темным выдать, по принадлежности, а те в расход, потому как она добрая. Словом, не нужно, чтобы ее кто-то видел. Совсем не нужно.

– Иди, в машину садись, – приказала я Шише. – Знаешь, что такое машина?

– Знаю. – Глаза шишиги загорелись. – Только не ездила никогда. У Агафьи не было.

– Сзади сядь. И ремнем пристегнись. Сумеешь?

– Я видела, как пристегиваются.

Шиша выскользнула из спальни.

Я еще раз осмотрелась. Наверняка под кроватью Арины имелся вход в подвал, полный сокровищ – магических, культурных, да и самых тривиальных, серебряно-золотых... Пожив пару сотен лет, невольно накопишь разного. Но желание взглянуть на чужие тайны было очень слабым. Остаточным. Мы, Светлые, хотя и любим совать нос в чужие дела, делаем это не для себя, а для других. А для других с наследством Светлой ведьмы разберется Ночной Дозор. Я ее наследницей не была – всего лишь знакомой, причем не самой близкой.

Жаль, если она в самом деле погибла. Я не хотела верить шишиге, но и не могла ей не верить... Будем надеяться, Шиша ошибается.

Вызвав виртуальную клавиатуру на смартфоне, я нажала на одиннадцатую кнопку – экстренный вызов Ночного Дозора. Спустя пару секунд на линии появился Константин – глава Ночного Дозора.

– Ты у Агафьи? – спросил он.

Проницателен, готов ко всему... Ну а чего я ожидала? Событие экстраординарное, волны силы наверняка до Москвы достали и тамошними станциями слежения зарегистрированы, а информация скорее всего передана в Ростов.

– Да, в доме Агафьи.

– Что там?

– Ее нет, защита сломана, внутри дома дрались. Мебель смята, порублена. Как и что произошло – не знаю. Мне кажется, она погибла.

– Почему?

– Не знаю... Ощущения. Хотя эманаций смерти я не увидела.

– Подождешь наших ребят? Они уже едут.

Константин прекрасно знал, что я стараюсь не иметь дело с Дозорами. Принуждать меня дежурить в столь опасном месте он тоже не мог. А находиться здесь было реально опасно и глупо. Надо было уйти сразу.

– Если ты не против, я поеду по своим делам. Тут никого нет, а чужие не войдут. Не хочу оставаться.

– Твое право. Приедешь к нам, если будет нужно?

– Я никого не видела, но на любые вопросы отвечу. Потом.

– Договорились.

Константин оборвал связь. Возможно, не только московские специалисты, но и оператор в Ростове уловил всплеск магической активности в Старочеркасске. Конечно, прогнозисты оперативно выяснили, что сюда поехала я, и Константин ждал моего звонка. Но что-то он был слишком спокоен, и мне это не нравилось.

Шиша сидела на заднем сиденье грустная и счастливая одновременно.

– По дороге ни с кем не разговаривай. Только со мной. И вспоминай все, что было, – приказала я. – Расскажешь только мне.

– Хорошо, хозяйка, – ответила шишимора.

* * *

Возвращаться домой не стоило по многим причинам. Даже внимание Ночного Дозора мне сейчас совсем ни к чему, а чье-то другое – и подавно. Скорее всего исчезновение или, хотя не хочется в это верить, гибель Агафьи не имеет отношения ко мне. Просто совпадение. Но не слишком ли много странного происходило и со мной в том числе? Не пора ли затеряться?

Ехала Алена по шоссе и хотела сушку...

– Шиша, а ты есть хочешь? Что вы вообще едите?

– Что хозяйка даст, то и едим. – Шишимора посмотрела на меня заинтересованно.

– Так ты голодная?

– Могу и потерпеть.

– А если не терпеть?

– Тогда хочу.

– И я хочу. Давай заедем куда-нибудь?

– На поле?

– Почему на поле? – удивилась я.

– Там можно что-нибудь пожевать. Свеклы нарыть...

Не иначе, Шиша вспомнила свою беспризорную юность. Где-то ведь ее Агафья нашла? Но в реалиях современного мира Шиша ориентировалась слабо. Весна на дворе! Разве что свежих лопушков можно в поле поесть. Или их же корешков...

– Я тебя в кафе покормлю. Там есть для тебя подходящая еда?

Глазки Шиши загорелись.

– Конечно, есть!

– Тогда едем на Левый берег!

Благо, из Аксая до левобережных кафе и ресторанчиков рукой подать. И места не слишком людные. А где мало людей, там мало Иных, нарваться на кого-то сложнее. Зато если пойдут – и помощи ждать неоткуда. Но я помощи обычно и не просила.

«Лисьим хвостом» замела я дорогу от Старочеркаска до Аксая, сделала несколько петель по городу – иначе заклинание будет слишком просто распутать. В сомнении выехала на трассу «Дон» – на мосту часто кто-то дежурит, но моста не миновать... Так и есть, патруль.

– Молчи, что бы ни спрашивали, – приказала я Шише.

– Как я могу говорить с чужими? Хозяйка говорит, – ответила шишимора.

Незнакомый вампир в форме офицера дорожной полиции сразу заметил мою ауру. Он стоял на другой стороне дороги – проверял въезжающие в город автомобили. Я из города выезжала, но это вампира ничуть не смутило. С неестественной скоростью, лавируя между автомобилями, он перебрался на нужную сторону и поднял жезл. Казалось бы, обычный, ан нет – на конце горел невидимый людям красный огонь. Дорожная полиция Иных. Таможня. Контроль. Он имел право требовать остановиться и даже досмотреть автомобиль – если у него есть разрешение на досмотр, подписанное главами обоих Дозоров или Инквизицией.

Можно было и проехать мимо. Теоретически. Мой ранг позволял мне игнорировать не очень сильного вампира. Но поступить так было примерно тем же самым, что человеку с «крутыми» номерами проехать мимо обычного дорожного инспектора. Скорее всего не погонится, но если погонится, будет в своем праве. И огонь на поражение открыть может.

Я притормозила рядом с вампиром, не слишком съезжая с дороги. Кому надо, объедут, а мне можно будет стартовать с места в случае опасности без помех. Открыла окно.

– В чем дело?

– Проверка. Откуда, куда едете?

– Почему вы решили, что я обязана вам об этом сообщать?

– Имел место инцидент, – пояснил вампир. – Ночной Дозор обратился к Дневному Дозору за содействием. Выясняются причины происшествия. Контролируется вся магическая активность.

– Что за происшествие? – Я невинно захлопала глазками, хотя конкретно этого вампира такое поведение вряд ли проймает...

– Предположительно убита Светлая ведьма. Недавно. Днем. Так что досмотр идет в целях вашей же безопасности. Кто у вас на заднем сиденье? Магическое существо?

– Других не возим.

– И все-таки?

– По-моему, я не обязана вам отчитываться. Существо принадлежит мне. На него есть документы.

Я блефовала, спрашивать документы он вряд ли решится... Все-таки я была Светлой! И по определению говорила правду.

– Существо не опасно? Не угрожает вам?

– Вы шутите?

– Нет, не шучу. Часто все не так, как кажется.

Я усмехнулась.

– Все в порядке, Темный.

Прицепиться ему и правда было не к чему. Если не считать несуществующих документов – но тему мы уже проехали. Возвращаться – просто бестактно. Едет волшебница, везет с собой юную нежить. Мало ли, какие у них дела?

– Откуда едете?

– Из Шахт.

– По дороге не видели ничего подозрительного? – поинтересовался вампир.

– Нет. На дорогах все совершенно спокойно.

– Можете продолжать движение.

– Могли бы и счастливого пути пожелать. – Я поморщилась, трогаясь.

В это время к постовому вампиру на бешеной скорости подлетел и с визгом резины по асфальту затормозил мотоциклист. Еще один вампир. Да еще и мой старый знакомец – Сева.

Не то чтобы я испугалась. Но два вампира, причем с одним из которых я сталкивалась при весьма двусмысленных обстоятельствах... Мне ситуация не понравилась.

На пальцах у меня словно сам собой расцвел файербол. Помимо этого я судорожно вспоминала заклятия против нежити. Которое не тронет шишимору и развоплотит вампиров. Если надо... Шиша, почувствовав мое настроение, оскалилась и зашипела. В общем-то я видала и кое-что пострашнее, но сейчас меня порадовало, что шишимора вроде бы на моей стороне.

– Светлая? Не та? – спросил Сева, игнорируя меня.

– Какая еще та? – с металлом в голосе спросила я.

Сева взглянул мне в лицо и смутился – насколько может смутиться вампир.

– Извините, Алена. Я не узнал вашу ауру. Прошу прощения.

– Что вы имели в виду? Объяснитесь, – приказала я. Теперь я могла приказывать. Подумаешь, вампиры. Да я вас в порошок сотру, если понадобится... Пусть я не хотела связываться с постовым, но два вампира вместе – это уже наглость. А один даже не счел нужным приветствовать Светлого мага довольно высокого ранга...

– Мы ищем Светлую, которая пропала. Вы же слышали, наверное? – оправдываясь, пробормотал Сева. – Я вижу – Светлая... Спешил. Волновался. Обознался.

– Постарайтесь впредь быть внимательнее и не спешить, – сказала я, резко трогаясь с места.

Весь «лисий хвост» насмарку... Опять кружить!

Я промчалась по мосту, свернула на объездную дорогу вдоль Дона. Петлять здесь было особенно негде. Проехала по Чемордачке, свернула на Левобережную, вновь вернулась на Чемордачку, поехала по Левобережной в ее широком продолжении. Нет. Мало улиц, след не запутать. А еще и река рядом... И вампиры видели, куда я свернула. Тут или ехать до моста и теряться в Ростове, или просто забыть о том, что меня могут выследить. Собственно, до сих пор меня находили все, кому я была нужна. Включая оборотней – хотя те, возможно, просто сидели в засаде. Так что можно просто расслабиться.

Я свернула в одно из своих любимых заведений на Левом берегу. Именовалось оно рестораном, по сути было кафе, а любила я его за то, что в нем были столики, стоящие прямо около воды. И в беседках, и без... Хотя на улице было еще не слишком тепло и многие предпочитали есть в помещении, я выбрала самый близкий к Дону столик. Официант появился сразу же, вручил мне и Шише красные папки с меню. На Шишу я, естественно, наскоро наложила личину. Мохнатая физиономия вряд ли органично смотрелась бы в кафе на Левом берегу, хотя кого только здесь не бывает!

Кроме того, Шиша была в легкой «сфере невнимания» – вроде бы и есть, а вроде и нет. Присматриваться не надо. По всей видимости, официант принял ее за мою дочь – все-таки роста она была небольшого. Или за сестру. Ну а может, и за подругу.

– Ты мясо ешь? – поинтересовалась я у шишиморы.

Та смущенно хихикнула.

– Что ты? Нет, конечно. Мне нельзя. Я же добрая. И Агафья никогда мясного не ела.

– Я не Агафья, от мяса отказываться не стану. Но тебе, наверное, и правда не стоит. А что ты любишь? Пирожки? Булочки? Овощи? Фрукты? Картошку фри?

Шиша так явственно облизнулась, что мне стало слегка не по себе. Агафья что, голодом ее морила? Крайне маловероятно! Скорее всего на Шишу действовали обстановка и неизведанность блюд. Шишиморы крайне любопытны, и ей наверняка хотелось всего попробовать...

– Жаркое в горшочке и два донских салата, пожалуйста. Картошку фри. Чай. Пирожные. А еще, пожалуй, бутылочку красного крымского шампанского и лимонада. Тоже бутылочку.

– Хлеб едите?

– Принесите. И белого, и ржаного.

Шиша вновь облизнулась.

– А мне ты что закажешь? Можно просто хлеба, – предложила она. – И если можно, кусочек сахара. Или два. А воды я из крана в туалете попью.

– Не нужно. Я заказ сделала для нас двоих. Неужели ты думаешь, что я сама съем все, что заказала?

Шиша посмотрела на меня оценивающе, и я догадалась – именно так она и думает!

Однако маленькая нежить, похоже, большая притвора и лицемерка, несмотря на то, что Агафья сделала ее Светлой. Точнее, повернула к Свету. Как она загнула насчет воды из крана в туалете! От бесхитростности? Ой, вряд ли... Хотя все может быть.

Официант принес заказ на удивление быстро. Горшочек – огненный, салат – ароматный, картошки много. Бутылки с шампанским и лимонадом запотевшие...

– Как ты будешь пить, если ты за рулем? – поинтересовалась Шиша.

– Немного – можно, – ответила я. – А откуда ты знаешь, что за рулем пить нельзя? Ты же сказала, что у Агафьи не было автомобиля.

– Да.

– Друзья с машинами?

– Были, но они меня не катали... Мы смотрели сериалы. Там про это много говорили.

– И какие вы сериалы смотрели?

– Разные. Вечером. Я больше всего бразильские любила...

– Почему любила? Сейчас уже не любишь?

– Их больше не показывают.

Действительно. Перестали показывать. Я и сама когда-то что-то смотрела. Давно...

– Ты ешь, – предложила я, пододвигая шишиморе картошку фри и донской салат. – Если мало, я еще закажу. А читать ты умеешь? – запоздало спросила я, вспомнив, что Шиша папку с меню осторожно взяла, положила рядом с собой, но так и не открыла.

– Умею, – не без гордости призналась шишимора. – Только считаю плохо. Ни к чему нам это.

После этого она начала поедать картошку и салат с таким аппетитом, что я даже слегка испугалась.

Официант не стал разливать шампанское и лимонад в бокалы, только открыл бутылки. Ну и ладно, сами справимся.

Лимонад Шиша смаковала. Как самое дорогое вино. Но бутылка тем не менее опустела очень быстро. Половину хлеба шишимора почти что проглотила... Когда еда и питье закончились, Шиша вдруг заплакала.

– Ты что? – спросила я. – Сейчас еще закажу...

Шиша разрыдалась еще громче и в отчаянии почти прокричала:

– Не надо!

– Почему?

– Хозяйка...

– Ты боишься меня разорить?

– Нет... Старая хозяйка! Ее нет, а я пирую, как на празднике! Мне Агафья всегда бутылочку лимонада в праздник покупала. Себе – кагора, мне – газировки.

А ведь Шиша права. Я тоже хороша – шампанское заказала. Без задней мысли, конечно. Мне просто хотелось поесть и слегка расслабиться – перенервничала я изрядно, да и поколдовала немало. Кагор однозначно был бы полезнее, но я не люблю кагор.

– Чаю побольше принесите. Сразу в чайнике, если у вас так подают. И шоколада пару плиток, – приказала я официанту. – Самого хорошего.

– Плохого не держим! – широко улыбнулся халдей, рассчитывая, видно, сумму своих чаевых. Все-таки правило десяти процентов никто не отменял. – Чайник будет, большой. Шоколад швейцарский, французский, отечественный?

Мне хотелось выбрать отечественный, но швейцарский вкуснее.

– Швейцарский. Четыре плитки, – попросила я.

– С собой? – уточнил официант. – Завернуть?

– Нет, мы сами разберемся. Несите. И лимонада еще бутылку. Нет, две.

– У нас есть прекрасный кремовый торт. По кусочкам подаем. Вам сколько?

– Два кусочка.

– Может быть, четыре? Очень вкусный! К тому же диетический.

– Если понравится, мы еще закажем.

Мне нравятся официанты с чувством юмора, но этот перегнул палку. Пять процентов чаевых, не больше. Подумаешь, девушки проголодались! Не смеяться над ними надо, а пытаться угодить.

Торт принесли через минуту. Шиша, все еще всхлипывая, принялась его уплетать.

– Агафья пирожки пекла. Всегда меня и детей соседских угощала. Вкусные...

Я задумалась над тем, какие по соседству с Агафьей жили дети и как она угощала их пирожками. Поступок не то чтобы шел вразрез с поведением белой ведьмы – почему и не подкормить детишек? Просто о существовании Агафьи в Старочеркасске мало кто подозревал.

За размышлениями я едва не пропустила одно из самых романтических событий в своей жизни. Со мной случалось всякое: и цветами засыпали с ног до головы, и в шампанском купали (кстати, крайне интересные ощущения), и самосвал с конфетами перед окнами разгружали... Все это было очень приятно и трогательно. Но в глубине души каждой образованной и романтической девушки живет не слишком разумная, но такая чистая и доверчивая Ассоль! А по Дону шла вверх по течению роскошная яхта с алыми парусами. Да что там шла – она прижалась к берегу, и капитан с мостика махал мне рукой. О! И почему наглый официант, попрерававший нас хорошим аппетитом, не может увидеть эту картину?

* * *

– Аленушка! Добро пожаловать на борт!

Капитан был в белом кителе и в белой фуражке, и узнала я его не сразу – только по ауре. В мире Иван Матвеевич Крюков, Светлый маг первого уровня, в наших краях – величина огромная, одевался совсем не так.

– Иван Матвеевич! Как вы меня заметили?

– У меня хорошее зрение, особенно когда я управляю яхтой. Да еще и на Дону. Тут жди подвоха... Хочешь со мной прокатиться?

Кататься в мои планы не входило. До сих пор. Но Крюков – он покруче Агафьи будет. Наверное... С ним посоветоваться вполне можно. И на его яхте мне точно ничего не грозит.

– Мы на машине, – грустно констатировала я. – Не бросать же ее здесь?

– Нашла проблему! У тебя ведь машинка маленькая, не грузовик со щебнем? Грузовой трап!

В мгновение ока матросы опустили прямо на песок сходни.

– Едем, Шиша, – приказала я. – Что хочешь доесть, можешь с собой забрать.

Шишимора достала из складок юбки полотняной мешочек и начала сметать со стола всю оставшуюся еду.

– У меня найдется, чем пообедать, – усмехнулся Крюков. – И Шише тоже.

А ведь Светлого не удивило, что я путешествую в компании шишиморы. Скорее всего он ее узнал. Может, он именно ее и узнал, и искал? С Агафьей-то они были знакомы отлично.

Я оставила на столе деньги – официанту все-таки досталось на чай, причем больше десяти процентов. Шиша уже устроилась на заднем сиденье со своим мешочком.

– Знаешь Крюкова? – тихо спросила я.

– Бывал у хозяйки, – подтвердила мои догадки шишимора.

– Часто?

– Не знаю. Я считаю плохо. Только до пяти хорошо. Больше пяти раз.

– Ясно.

Полавировав между столиков на машине – официант моих маневров не видел, ни к чему, к тому же у него было занятие, деньги считать, – я выбралась на пляж. По песку ехать было трудно, но «ровная дорожка» помогла не увязнуть. Трап прогнулся, яхта слегка накренилась, но все это было некритично – машинка уверенно въехала на палубу и замерла у борта.

– Закрепите, – велел матросам Крюков.

Лихие усатые ребята бросились устанавливать под колесами автомобиля брус, словно только и делали, что парковали машины на палубе. Хотя, наверное, не я первая беру с собой машину. Крюков тоже не всегда ходит пешком или ездит на коне... А на коне я его видела, причем в городе – казак, он без лошади никак. И где-то в Сальске у него целый конезавод.

– Пообедаем? – спросил Крюков.

– Только что позавтракала.

– Тогда чашечку кофе?

– Не откажусь.

– Вашей спутнице я прикажу накрыть за отдельным столиком. Вы не против?

Наивно было бы ожидать от Крюкова другого. Барин. Сесть за стол с шишиморой для него неприемлемо. Надо запомнить и провести в блоге опрос: стали бы вы обедать с нечистью, если бы не умирали с голоду? Топовый пост получится.

– Ей мяса нельзя, – предупредила я.

– С рационом шишимор я прекрасно знаком. – Иван Матвеевич фыркнул, словно донской жеребец. – Мясо им очень даже можно. И не только мясо. Другое дело, что Шиша от мяса сознательно отказалась... И теперь вынуждена поглощать менее подходящую пищу в больших объемах. Кстати, ты у Агафьи ее забрала?

– Да, – ответила я.

– Вот об этом и поговорим, – констатировал Крюков.

– Шиша, выходи из машины, – позвала я. – Иван Матвеевич распорядится тебя покормить.

– Спасибо, у меня свое есть, – отозвалась шишимора.

– Ешь чужое, пока можно, – засмеялся Крюков. – Свое успеешь.

На шишимору довод произвел необходимое действие, и она выскользнула из машины.

– Накройте ей столик на корме, – приказал Крюков одному из матросов. – Пусть кок фруктов принесет, хлеба, чаю. А мы на носу кофе попьем.

Трап убрали, яхта отчалила от берега и вышла на середину Дона. Ростов был словно бы в дымке, хотя, когда мы сидели на берегу, погода была ясной. Не иначе, Крюков пользовался

каким-то сверхсильным заклинанием невидимости, которое искажало перспективу и для нас. Легкие заклятья такого эффекта не дают.

* * *

Белоснежная скатерть, ветерок, плеск волн, учтивый собеседник. Иван Матвеевич был настоящим джентльменом и настоящим офицером. Хотя на джентльмена он мог и обидеться. Бивал он джентльменов под Севастополем, пока не навалились они скопом и не одолели. Вместе с французами, которых он гнал до Парижа еще раньше. В тысяча восемьсот двенадцатом, да! Об этом мне рассказывали общие знакомые. А сам он хвастаться не слишком любил или не имел привычки.

Иван Матвеевич раскинулся в плетеном кресле со стаканом виски в руках. На столике дымилась сигара, от чашечки с кофе шел пар. На меня он поглядывал с интересом, но спрашивать не спешил.

А я вертела в руках стакан с виски (отвратительного вкуса, и что в нем мужчины находят?), иногда прихлебывала кофе (вот кофе был очень хорош), а сигары у меня не было. Хватит того, что я согласилась на стаканчик виски... Крюков рассказывал о нем так, будто это божественный напиток. По мне – так невкусная ерунда!

– Знаете, куда пропала Агафья? – спросила я, когда молчать стало уже неприлично. Перемолчал меня Крюков.

– Нет, – отозвался казак. – Но что неладное с ней случилось – знаю. Или сама ушла, или убили. Хоть так, хоть эдак – страшновато получается. Чтобы ведьма из своего дома сбежала, где она всего сильнее? Не знаю даже... А чтобы ведьму в ее доме убить, тоже постараться надо. Да и тела ты ведь не нашла?

– Я не искала.

– Ночной Дозор искал. Не нашли пока...

– Шиша сказала, что она мертва. Точнее, что ее больше нет.

– Шиша говорит или правду, или то, что велела ей хозяйка.

– Действительно. Агафья могла оставить ее, чтобы пустить погоню по ложному следу. Но кто за ней гнался? Зачем она пряталась?

– Ты не догадываешься?

– Нет...

Я действительно не догадывалась. Но скрывать свои проблемы от Крюкова было глупо. Я рассказала ему и о Египте, и о вампирах, и о странной черной мессе, и о семейке оборотней. Иван Матвеевич слушал внимательно, иногда задавал уточняющие вопросы.

– Ты полагаешь, что кто-то составил заговор против тебя? – спросил он.

– Не обязательно против меня. Но я кому-то мешаю, наверное.

– Или тебя пытаются к чему-то подтолкнуть, – предположил Крюков. – Куда-то не пустить. Или, напротив, направить. А еще скорее – не тебя, а того, кто с тобой связан. Ты сейчас с кем, Алена?

– В смысле? – Я притворилась непонимающей.

– Друг сердечный имеется?

– Нет.

– А безответно влюбленный?

– Мне о таких неизвестно. А если и известно – они не слишком значимые фигуры на шахматной доске противостояния Дозоров.

– Тут дело может быть совсем не в Дозорах... – протянул Крюков. – Но это все мои фантазии. Возможно, случившееся с тобой в последние дни – просто череда совпадений. Когда долго живешь, еще и не такое случается.

– Я не так уж долго живу.

– Но и не коротко, – засмеялся казак. – Ты у Агафьи совета спросить хотела?

– Я хотела погадать.

– Погадать не могу, не обучен, – усмехнулся Крюков. – А если совет хочешь получить – я его тебе дам охотно. Потеряйся, причем так, чтобы тебя никто не видел. Исчезни на пару месяцев. Желательно вообще уехать куда-нибудь далеко-далеко. На другой континент. Есть же у тебя друзья в Америке?

– Я не могу просто так взять и потеряться...

Озвучив эту простую мысль, я поняла, что и правда не могу! Кому-то сказать, что уезжаю, все равно придется. Да много кому. А если скажешь – что это за исчезновение? Найдут!

– В тебе еще очень много человеческого, – констатировал Крюков. – Перед Иным и дилеммы бы такой не стояло – исчезнуть или нет. Особенно если он не связан с Дозорами.

– Может быть, обратиться за помощью к Константину? – спросила я.

Крюков поморщился. То ли он не питал теплых чувств к главе ростовского Ночного Дозора, то ли его раздражала моя тупость.

– Ему ты расскажешь ту же историю, что и мне? Пусть даже он и поверит, что тебе грозит опасность. Пусть решит тебе помочь. Что же он сделает? Приставит к тебе телохранителей – пару магов шестого уровня? Больших сил у него нет! Или запрет в здании Дозора на Буденновском проспекте? У них Дозор на втором этаже, а гостиница на четвертом. Неподалеку от штаба Северокавказского военного округа и цирка? И ты будешь там безвылазно сидеть? Скажу тебе по секрету, что домик Агафьи был защищен, по моей скромной оценке, не хуже офиса Дозора...

– Защиту на офис ставили не только местные специалисты...

– Согласен. Но без обслуживания самые надежные заклинания портятся. Да и пассивную защиту всегда можно сломать или обойти. Крепость сильна не стенами, а числом и умением обороняющих ее людей.

– Страшные вещи вы говорите, Иван Матвеевич. Чтобы офис Дозора брали штурмом?

– Эка невидаль! Это при тебе не брали. Я, помнится, и сам штурмовал, и штурмы отбивал. Да не по одному разу...

– В войну?

– Ты сейчас о какой войне?

– О Великой Отечественной.

– А, нет... Во вторую Отечественную я бронепоездом командовал. А вот в Гражданскую были дела...

В другой раз я бы с удовольствием послушала, но сейчас было как-то не до того.

– Иван Матвеевич, а куда вы направляетесь? – спросила я.

– Милая девочка... Лгать я тебе не хочу, а отвечать не могу. Поэтому будем считать, что ты такого вопроса не задавала... Я просто «теряюсь», как говорит современная молодежь.

– Зачем?

Крюков загадочно улыбнулся. Отвечать он явно не собирался.

– Девочка! – На палубе появился мужчина лет сорока пяти в слегка помятом костюме с депутатским значком на лацкане пиджака. – У тебя гостья, Иван?

– Племянница, – скривился Крюков. – Ты уже выспался, Борис?

– Прекрасно выспался. Полон сил и бодрости. А племянница на машине приехала?

– Ты наблюдателен...

Я вспомнила, что видела Бориса по телевизору. Он рассказывал что-то о проблемах жилищно-коммунального хозяйства, о строительстве дорог. Был каким-то промышленником. И фамилия была у него простая. Петров? Нет, Петренко! Даже удивительно, сколько информации хранит наш мозг и как она в нужное время всплывает наружу. Наверное, у нас, Иных, и

у людей все-таки общая память. Какое-то облако в Сумраке. И, узнавая что-то, мы всего лишь запоминаем адреса ячеек с информацией, к которым потом обращаемся.

– Вы с нами до конечного пункта поплывете? – поинтересовался Борис.

Крюков сурово нахмурил брови, и депутат изменился в лице. Я ощутила прошедшую через Ивана Матвеевича в сторону Бориса силу.

– Алена сойдет раньше. Гораздо раньше, – сообщил Крюков.

– Может, я хочу с вами, – нарочито капризно протянула я. И тоже слегка погладила депутата силой. У того аж слюнки потекли. Теперь он не сводил с меня очарованного взгляда.

– Иван! Почему ей нельзя с нами? Такая замечательная девушка!

Крюков мрачно посмотрел на меня, и я поняла, что перегнула палку. Воздействовать на приятеля того мага, у которого ты в гостях, неприлично. Тем более воздействовать так, словно ты Темная ведьма. А если учесть, что Крюков на несколько уровней превосходит меня в силе и в несколько раз в опыте, – я поступила более чем опрометчиво. Надо было исправлять ситуацию.

– Мне школу пропускать нельзя, – заявила я, сбрасывая заодно со своего видимого возраста десять лет. Было двадцать пять – стало пятнадцать.

Петренко даже передернулся – осознал, что его занесло. Повелся на малолетнюю. Нормальный, значит, мужчина, правильный – как только осознал мой «истинный» возраст – так сразу назад сдал. Впрочем, с каким-нибудь подонком Крюков и дел бы иметь не стал. Разве что вез бы куда-нибудь утопить...

– Дядя Ваня, разрешите, я с депутатом на память сфотографируюсь? Щелкнете нас? – Я попыталась исправить положение, притворившись совсем уж дурехой. И депутату польстит, и Крюкову – «дяде Ване».

– Куда нажимать? – недовольно спросил Крюков, когда я протянула ему планшет.

Но я почувствовала – серьезно на меня Крюков не обижается. Действительно, что с девчонки-несмышленища взять? Для Крюкова я, конечно, осталась собой, в пятнадцатилетнюю девочку не превратилась. Но с высоты его возраста – ему ведь хорошо за двести было – я, пожалуй, еще моложе выгляжу. И ненавязчиво об этом напомнила.

Сфотографировал нас Крюков очень так себе, кривовато. Горизонт завалил, да и мы с депутатом оказались сбоку снимка, а на основном плане вышла мачта с алым парусом. Но стоит ли привередничать, если Иван Матвеевич не фотограф? Фотографию с Борисом я сразу выложила в блоге для людей, заинтриговала публику, так сказать. Полезно иногда похвастаться знакомствами для роста популярности. Лицо у Петренко было узнаваемым, хотя чем он занимается, вряд ли кто-то сказал бы точно. Я вот теперь знала – дружит с Крюковым. Отсюда и бизнес скорее всего.

* * *

Я полагала, что Крюков высадит меня в Волгодонске. Но у Ивана Матвеевича, который прекрасно знал местность, мнение было другим. Когда на горизонте появилась очередная станция с огромным домом, возвышающимся на холме, Крюков объявил:

– Пухляковская. Здесь и сойдешь. Отсюда прямая дорога на Шахты. А как от Шахт в Ростов ехать, думаю, знаешь. Хотя я бы на твоём месте здесь бы и остался. Место хорошее, спокойное... Но если прятаться не будешь, лучше в Ростов возвращаться. И с Константином, конечно, посоветуйся, хотя вряд ли это чем-то поможет...

С кормы к машине резво подбежала довольная Шиша.

– Племянница не одна путешествует? – поинтересовался Петренко.

– С подругой, – ответил Крюков. – Молодежь, им лишь бы по пати тусить да картинки в блоги постить.

Нахватался старикан модной терминологии! Не иначе, специально изучал.

– А на прощание, племянница, я тебе кое-что подарить хочу, – заявил Иван Матвеевич. Я несколько удивилась. Но мало ли, сентиментальным стал старик...

Иван Матвеевич протянул мне массивную золотую брошь в виде розы. У меня едва глаза на лоб не вылезли. Тронулся он, что ли?

А Крюков ничуть не смутился, но на мгновение взмахнул рукой – и нас окружила узорная «сфера невнимания» с наложенной сверху «сферой тишины». Какое красивое заклинание! Так бы стояла и смотрела, как кружатся его снежинки...

– Амулет связи, – сказал Крюков. – Сможешь меня вызвать, когда нужда будет. И я тебя смогу по этому амулету найти. Если нужда возникнет.

– Он мне нужен? – спросила я.

– Решай сама. Не доверяешь старику – сними да отдай. Не доверяешь, да сказать боишься, – оставь дома. А думаешь, что я тебе добра желаю, – так носи. Нечасто я помощь свою юным девицам предлагаю. Много я девиц на своем веку повидал...

– Да уж не сомневаюсь. И не только повидали.

– Точно. Некоторых даже убить пришлось. Правда, то вовсе не девицы были, но не будем о грустном. Прощай, Алена. Розу не потеряй. Хороший амулет, сильный. Не то что твоя «ромашка», которая фотографирует все подряд. Что толку в фото будет, когда смотреть их некому?

– «Ромашка» – баловство, – ответила я. – Спасибо, Иван Матвеевич.

– Спасибо потом скажешь.

Взмах рукой – и колдовская «сфера» исчезла. Яхта подошла к самому берегу, трап опустился прямо в воду. А до берега от конца трапа было метров двадцать.

– Поезжай, – предложил Иван Матвеевич.

– Дивная машинерия у тебя на яхте, Иван! – заявил Петренко. – Вот мне бы такой трап на яхту. И яхту тоже...

– Так у тебя же есть яхта? – удивился Крюков.

– Маленькая... На ней такой трап не поставишь.

– Не завидуй, – улыбнулся Крюков. – Доживешь до моих лет – может, разбогатеешь.

Обзаведешься волшебным трапом.

Матросы оттащили крепления, удерживающие колеса. Шиша юркнула на заднее сиденье. Я села за руль и поехала к трапу. Ну и что же, что он вел в воду? Там или мелко, или Крюков найдет способ, чтобы машина попала на берег. Он хозяин. Он велел ехать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.